

Анастасия Максименко

ЛИС.
Аромат пары

Анастасия Максименко

Лис. Аромат пары

«Литнет»

2023

Максименко А.

Лис. Аромат пары / А. Максименко — «Литнет», 2023

Предначертанные пары – высший дар предков, неприкасаемые и священные. Адриан, лис-оборотень, с юности мечтает обрести свою пару. Но его наречённая невеста оказывается предначертана другому. Мечты имеют обыкновение сбываться. И вот уже на голову Адриана падает ведьма Ульяна из другого мира. Она – та самая, предначертанная. Вот только как убедить в этом строптивую Ульяну? И как уберечь ее от неизвестного маньяка, что устроил кровавую охоту на людей, предначертанных в пару оборотням?***
История Адриана Относится к серии: Двумикие Аррет, рекомендуется читать после «Мистер Лёд»

© Максименко А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Глава 1

Готовила я, значит, зелья, ничего такого, подумаешь — запретные да магические. Раздумывала, как отбрезаться от принудительной инициации, а тут папуля с инквизиторами пожаловали, чуть дверь с петель не снесли! Понятное дело, рука дрогнула, котелок взорвался, и я очутилась прямо над головой красавчика с огненными волосами, а дальше... Звездец! Опасно-властные мужики, сам Огонек не так уж и прост. Древние оборотни, да мир со слабой, спящей магией, какой-то маньяк, убивающий направо и налево ни в чем не повинных людей, подумаешь, они оказались человеческими парами оборотней, так что, их теперь за это хреначить? И... Постойте, что это там бормочет Огонек? В смысле — я его предначертанная?!

[Предначертанные пары – высший дар предков, неприкасаемые и священные. Так мы всегда думали, таков был порядок, но один из нас решил пойти против природы, наложить лапу на бесценных, при этом уничтожив и связанных оборотней, и когда мы его найдем, он ответит за все содеянное]

Адриан

Настроение у меня было ни к черту. Спокойно нежился в своей кроватке, в кои-то веки не имея никаких серьезных планов и не собираясь так рано вставать, можно сказать, первый за хрен знает какое время выходной! Но глава рода, чтоб у него шкура полиняла, за каким-то хером решил ни свет ни заря вызвать меня на ковер.

Нет, за каким именно хером, я понимал, не зря же он последний месяц выедал мне мозг чайной ложечкой, дабы я скорей отыскал свою беглянку-невесту и притащил ее за черные косы под венец.

Угу. Бегу, роняя арбалет.

Несколько месяцев назад глава вот так же вызвал меня к себе и поставил перед фактом, что выдает меня... ладно, без шуток, что мне надлежит жениться на одной из наших оборотниц из рода Тайгер, иначе говоря – тигриц. «Наших», разумеется, условно, таковыми назывались территориально близко расположенные к друг другу рода. А вот с какого такого перепугу, я так и не понял, и честно сказать, не хотел понимать.

Ясен пень, я был не в восторге, но девчонке, похоже, идея не понравилась еще больше меня, раз она, только услышав новость о свалившемся на нее счастье, настолько ошалела от радости, что сбежала в чем мать родила. То есть в своей оборотной ипостаси. А так как во время обратного оборота вещи не сохраняются, то, считай, нагой.

Камикадзе малая.

Ну, или ей настолько не понравился я. Лично, насколько помнил, никогда с Арой Тайгер не пересекался. Фотокарточку, что ль, подобрали не самую удачную? Даже любопытно было бы посмотреть, хотя, нет, не интересно. Да и понятно, что не в этом причина. А вот то, что лично не пересекался, плохо. Увидела бы эта засранка меня вживую, может, мнение и поменяла. Я-то красавец хоть куда. Ага. Самомнения мне не занимать, это факт.

Впрочем, мне удалось достать образец ее крови, а Леонардо, Стражу рода Фрост-Бьорнов, по совместительству моему в какой-то мере начальнику, [1] не составило большого труда ее отыскать, но я не спешил мчаться на всех парах за своей «невестушкой» и возвращать ее в лоно семьи.

Однако, похоже, придется.

Тем более оставался призрачный шанс, что девочка может быть нашей парой. Воспроизвел в памяти ее фото, мысленно оглаживая каждую черточку юного лица, зверь угрюмо молчал. Даже ухом не дернул.

Поморщившись, прибавил газу.

Заехав на территорию резиденции главы рода Фоксайров, припарковался, стащил с головы шлем, вскинул глаза к окнам, замечая в одном из них шевеление занавески. Буркнув себе под нос язвительное ругательство, поставил байк на подпорку и, быстро взобравшись по широким ступеням мимо обвитых ядовитым, в любую пору года зеленым плющом колонн, вошел в прохладный просторный холл, где мне сразу навстречу выскользнул уже как сорок лет бессменный и довольно старенький мажордом.

— Добро пожаловать, сэр, — «посвященный» [2] забрал у меня шлем, потянул руки к кожанке, но я махнул рукой, и Дэвид послушно отступил. — Глава ожидает вас в кабинете.

— Благодарю, Дэвид, не провожай.

— Как вам будет угодно, — донеслось мне вслед тихое.

Поднявшись на второй этаж поместья, с размаха распахнул дубовую дверь, хотя, честно признаться, хотелось выбить ее с ноги. Пройдя внутрь дорого и безвкусно обставленного кабинета, плюхнулся в широкое кресло.

— Я слушаю, — вышло несколько развязно. Плевать. — Зачем я вам так срочно понадобился, да еще в шесть утра?

Майрон Фоксайр, глава рода огненных лисов, неприязненно поморщился.

— Плохо я учил тебя манерам, Адриан, ты бы еще ноги закинул на стол.

— Без проблем. Могу закинуть.

— Адриан!

— Что Адриан? Уже шестой десяток Адриан...

— Прекрати! Ты позоришься. Ведешь себя будто дитя малое! — рассерженно рыкнул Майрон, обнажая клыки. Сухая рука дернулась в желании стукнуть по столу, но вместо этого потянулась к горлу, ослабляя воротник рубашки.

— Было бы перед кем позориться. Давайте к делу, — со вздохом положил ногу на колено и уткнул указательный палец в нижнюю губу. Глава скрестил на груди руки, свел кустистые медные брови к переносице, и я, уловив знакомую мимику, хмыкнул: — О, вы сейчас скажете, что во мне разочарованы...

— Адриан, я в тебе разочарован... Чтоб тебя! Мальчишка!

— Слава богу, что не девчонка, — еле слышно пробормотал, но лис, разумеется, услышал.

Все-таки не сдержавшись и стукнув кулаком по столу, он процедил:

— Выпороть бы тебя, да поздно уже, — оборотень провел рукой по посеребренным темно-рыжим волосам, чинно сложил обе руки в замок и уже было открыл рот, собираясь продолжить свой монолог, но, явно заметив выглянувшую из-под куртки рукоять пистолета, изумленно замер и холодно бросил: — Снова не сдал оружие мажордому? По какому праву, я тебя спрашиваю! Слуга тебя не досмотрел, а ты и рад нарушать порядок. Дэвид! Сколько раз грозился уволить, да все жалел из-за прекрасной службы. И что он в тебе такого нашел? Других-то досматривает как положено, и только у тебя необоснованные привилегии. Нет, я его все-таки уволю! И пускай будет рад, что перед этим его как следует не выпотрошит охрана. Может, потому и позволяет себе лишнее, что знает, как хорошо я к нему отношусь.

Да уж. «Хорошо» у Майрона Фоксайра всегда было понятием относительным.

— Не трогайте Дэвида, старику опасно волноваться. Сердце может прихватить.

— Сердце? Не смейся. У него оно каменное. Этот старик с легкостью тебя скрутит и даст приличную фору пускай и не многим из наших ребят, но и этого вполне достаточно.

В этом плане лис всецело прав. Угрозы главы мажордома вряд ли бы напугали, этот человек и не такое видал. Дэвид Бьянки за свою жизнь успел пройти хорошую военную подготовку, побывать в нескольких горячих точках и спец. операциях, едва не погибнуть, потерять всех своих близких, значительно подпортить здоровье, выжить вопреки всему, ну, и на одной из последних своих вылазок столкнулся с нашей братией, тем самым став посвященным. Однако, по протоколу, входя в дом главы, все оборотни рода обязаны быть безоружными, за нарушение налагается внушительный штраф, порой и телесный, но мне было откровенно насрать.

— В общем, так, Риан. У тебя две луны, чтобы отыскать свою невесту и вернуть ее в род. Нет, Тайгерам не возвращай, их глава от непокорной и мокрого места не оставит, а она нам еще пока нужна живой. Я с ней сам перво-наперво поговорю. Ишь, ты, чего удумала, пойти против своего клана...

— Рода. Кланов не существует уже порядка лет сто пятьдесят.

— От перемены мест слагаемых сумма, как говорится, не меняется.

— Еще как меняется. Напомню вам: по большей части лисы в то время считались если не низшими, то близко к этому, в крайнем случае — свободными, кто мог себя отстоять. За упоминание кланов — штраф от Стража рода. Чем только Шер занимается?

— Тем, чем Страж не должен, — поиском твоей невесты!

— Ну, это как посмотреть. Зато в его обязанности входит отслеживать нарушения родового свода, — съязвил в ответ.

— Нарушение считается только в отношении юных оборотня, так что не дури мне голову. И вообще, кто тебе дал право...

Сделав вид, что внимательно слушаю очередную нотацию, вернулся к воспоминаниям о кланах.

В кланах оборотням было несладко. В то время наши собраты делились на категории — низшие, высшие и свободные. Низшие, относящиеся к оборотням со слабым человеческим или, напротив, сильным животным духом, кто не мог ту или иную ипостась контролировать, оборотни низкого социального достатка или же оборотни с мелким зверем. В том числе и лисы.

Высшие, как нетрудно догадаться, с точностью до наоборот. В первую очередь — оборотни с сильным зверем, крупные хищники, собственно, среди них и были в основном только богатые кланы. Элита. Такие, как Фросты, Бьорны, Тайгеры, Ягурины, Вольфы, сейчас эта родовитая фамилия трансформировалась в Хивольфов, с еще более сильным зверем, дартканские Кайторы из закрытого Дарткана, но этих на данный момент до крайности мало, не так, как Ягуринов, но тоже по пальцам пересчитать можно, ну, и Леврои. Это основные «чистокровные» фамилии, остальные, такие как Флаймы, Лирански, Кетары, Лодеуши, Хадервуды, Иноуи, Яворы, и многие другие — их подветки, смешанные семьи и одиночки, переигравшие свою фамилию.

К свободным и в основном — низшим, относились только те оборотни, которые смогли отстоять свое право стать одиночками, бросив вызов вожаку одной из пяти стай клана, и при этом выжить. Это право, как ни странно, даровалось не всем.

И это я молчу про каждодневные кровавые бои за внутриклановое главенство, за территории, за еду, за самку, да за все. Женское и, чего уж там, мужское насилие и голод. Оборотни жили не лучше примитивных зверей.

В общем, времена были не сахар. Не удивительно, что многие из фамилий и вовсе канули в лету. А других можно в красную книгу заносить как вымирающий вид.

— Адриан, ты меня слушаешь?! — раздраженным тоном обратился ко мне Майрон, выводя меня из легкой задумчивости.

— М?

— Предки, дайте мне сил сладить с этим мальчишкой. В общем, так. Привезешь девчонку, я сам ей займусь, выбью из головы дурь. И пускай радуется, что не прилюдно, хотя

стоило, чтобы другим неповадно было. Ну, а потом можешь делать с ней что захочешь, будет всецело твоей. После решим, когда устроить торжество.

Устало потер лоб. Как же меня эта песня достала.

— Послушайте, вы вообще осознаете, что пытаетесь сделать? Мало того что я и сама невеста, раз сбежала, против этого брака, в довесок он не имеет никакого смысла, разве что политический. Не мне вам объяснять, что только с парами мы можем иметь сильное потомство.

— Право Ануари [3] никто не отменял.

Я нахмурился. Еще один звоночек из темного прошлого оборотней.

— Право Ануари? Серьезно? Его уже лет сто никто, насколько я знаю, не применял!

— Это ты так думаешь, — тихо пробормотал старик.

Изумленно уставился на главу и выдохнул:

— Господи боже, и знать не хочу, кто те несчастные. Вам-то зачем этот фарс? Или, дайте подумать... Глава Тайгер посулил вам некоторую часть своих земель, не так ли? Треть? Е-мое, а дело обретает интересный оборот. Но в чем смысл? — потер губу.

— Это не твое дело! — отрезал старый лис.

Ну, да, конечно, совершенно не мое. Вот совсем.

— Адриан, послушай. За тридцать семь лет ты так свою пару не встретил, хотя объехал все возможные поселения, страны и города, думаешь, я не в курсе? Это редкость, да, но не всем достаются бесценные предначертанные, тебе, похоже, мой мальчик, просто не повезло. Так почему же не воспользоваться такой прекрасной возможностью? Тебе — всегда теплая постель и покорная твоему слову женщина. Роду — территории и увеличение достатка. Все в плюсе.

Ага, в полном, мать его.

Помимо воли наружу полезли клыки, пальцы скрючились, обнажая когти. Глава, нарочно или нет, бил по больному. Зверь внутри заскребся под кожей, прося выпустить и надрать старику зад, но я на него рыкнул, вынуждая склонить голову и притихнуть. Я не малец, чтобы не уметь держать себя и уж тем более своего зверя в узде.

— Все еще может измениться. А девчонка? Она всего год с лишним назад вступила в брачный возраст. Ей двадцать один. Что, если она встретит свою пару?

— Пф. Если уж предки сжались над тобой и пошлют пару, то Право действует в обе стороны. А девчонка... Хм. Отпустишь на пару ночей, наплодит котят или щенков, кто там получится, и вернется обратно, в лоно семьи.

Мои ладони сжались в кулаки. Подавив в себе яростное желание выхватить ствол и разрядить всю обойму самодуру в голову, с холодной насмешливостью уточнил:

— Что, если нет?

— А если нет, мой дорогой Риан, пеняй на себя. Отлучу от рода и выкину с голой задницей, это ясно?

— Более чем, — оскалился, встал и направился к выходу.

Так, ладно. Если девчонка не согласится, мне будет плевать на планы рода, неволить не стану. Я не насильник. А если да, то, может, и попробую.

— Свободен! — услышал запоздалый гневный рев в спину, но дверь уже захлопнулась.

— Нашел чем пугать, — зло фыркнул себе под нос. — Будто меня что-то держит.

Единственное, чего мне было поистине жалко, это поместий, принадлежащих роду, и мой столичный дом. В него я вкладывал свои личные средства, но всем было начхать, так как он юридически тоже принадлежал Фоксайр. Но у меня оставалось мое убежище. Лично мое. Небольшой домик в тридцати километрах от Столицы, в спутниковом городке Джейре.

И сестра. Если я отрекусь от рода, глава выместит всю злость на Ариадне. К ней и так предвзято относятся в Фоксайр. Одна из причин — несмотря на то, что у огненный ген всегда доминантен Рия полностью пошла в нашу матушку из рода снежных лис, своим рождением многих неприятно удивив. Сюрприз. Случаются и такие осечки. Майрон всегда считал Ари-

адну — бельмом на роду Фоксайр, и далеко не только он один. Правда, те, кто пытался нанести вред сестре, давно покоятся с миром, а те, кто вякает за спиной, — на таких моя малышка считает ниже своего достоинства обращать внимание, однако и любителям распускать языки тоже давненько обломали клыки.

Тем не менее, вопрос с Ариадной тоже решаем: я мог перевести сестру в род Леонардо. Тем более, давно подумывал об этом. Ладно, оставим этот момент на потом.

Сейчас следовало закончить то, что еще месяц назад должен был. Встретиться со своей «невестой» и поговорить начистоту. Правда, и без того понятно, что ей это все не сдалось, но все же. Я должен убедиться, что она не моя. Давно был должен, но сейчас как раз удачный момент, раз мой выходной провалился в трубу.

Скинув сообщение Райану Хивольфу, негласному главе и бывшему главному Старейшине нейтрального поселения, что буду у него через несколько часов, забрал у молчаливого Дэвида шлем и было двинулся на выход, как меня окликнул мажордом:

— Мистер Адриан?

— Да? — повернулся к нему.

На лице мужчины мелькнула тень сочувствия, но оно тут же сгладилось. Он произнес светским тоном:

— Если потребуется, я могу выделить вам политическое убежище.

Внутренне развеселился.

— Я буду иметь в виду, Дэвид. Благодарю.

Мужчина вежливо склонил голову. Отзеркалив его жест, вышел наружу. Спускаясь по лестнице, вытащил из кармана проигрыватель, включил любимую песню, какую как-то услышал у Алины, откатил байк и, сев на него, направился в нейтральное поселение.

[Island — Miley Cyrus]

* * *

[1] История Леонардо, одного из Стражей оборотней – «Мой очаровательный мистер Лёд».

[2] «Посвященный» — человек, знающий об оборотнях или состоящий на службе у оборотней.

[3] Право Ануари – приблизительно лет двести-триста назад от нынешнего времени — распространенная практика в высших чистокровных оборотничьих семьях-кланах, суть которой: принудительное двоеженство или многомужество среди предначертанных пар. Главные супруги были из одного рода, если вдруг предначертанная пара оказывалась из иного клана, то в таком случае пара, находящаяся ниже по социальной лестнице, становилась релайдом. По сути, бесправным заложником своей пары, временным инкубатором или осеменителем для сильного потомства. По итогу, если ребенок рождался клана главного супруга – он оставался в клане, если иного, — отрекался от родителей и передавался в собственность иного клана, где получал статус отверженного и клеймо низшего с правом свободного статуса. О данных традициях более подробно рассказывается в книге «Мистер Лёд».

* * *

Интерлюдия:

Автор писала очередную продку, периодически попивала кофеек, никого, так сказать, не трогала, когда на кухне раздался подозрительный глухой стук, будто на пол упало что-то очень тяжелое, и почти сразу — неясное копошение и ругательство. Вздвогнув и едва не подавившись напитком, расплескав его на майку, автор опасливо застыла, прислушиваясь к звукам по большей части из детской, но все было тихо, что еще более подозрительно.

Она прекрасно помнила, как после прогулки с сыном закрывала дверь на все замки, на балкон из-за расположения и высоты этажа взобраться было практически невозможно, да и кому это нужно? Она же не знаменитость какая.

Очень медленно отставив внушительную чашку на столик, сохранила документ и, подхватив первое попавшееся под руку, — детскую погремушку — двинулась на шум, ворча:

— Вот так вот и ведут себя герои дерьмовых ужастиков, Настя. Нет, чтобы первым делом засунуть под мышку сына и запереться в толчке, ты поперлась предполагаемому маньяку навстречу, облегчая ему задачу. Хотя, откуда здесь взяться манья... — из-за проема кухонной двери навстречу вдруг вывернуло нечто огромное, сверкающее двумя таинственными зелеными фонарями. — ...ку. Черт!

Вздвигнув, автор едва слышно вскрикнула, машинально долбанула недруга куда попала зажатой в руке игрушкой. Раздался тихий перезвон и возмущенный вздох.

— Да уж, меня еще никто так не встречал. Погремушкой по лбу, оригинально, ничего не скажешь, — озадаченно проговорили в сумраке коридора. Узнав голос, автор возмущенно прошипела:

— Блин, а ко мне еще из вас никто так не заявлялся. И тише ори, ребенок спит. Какого хрена, Адриан?!

— Попутал координаты, хотел сразу к тебе, но оказался на кухне, — шепотом отозвался он. — Бывает.

— Бывает, — язвительно передразнила автор оборотня и тихо вздохнула: — Раз приперся, иди обратно на кухню. Я сейчас. И чайник поставь. Кофе попьем, раз мой по твоей вине разлился.

— Так устраиваться или чайник поставить? — донеслось вслед ворчание. — Ох, уж эти авторы. И вообще, много кофе вредно для здоровья.

— Поворчи мне еще. Автора злить — вот что поистине вредно для здоровья. И потише, кому сказала. Разбудишь ребенка, придушу.

— Понял, не дурак. Как что, так сразу угрозы. Одни проблемы с этими авторами. Жуть. Оставив Риана хозяйничать, быстренько проверила сына, нашла его мирно спящим. Повезло этому лису. Сменила неприятно липнущую к телу майку и потопала в кухню, неплотно закрыв за собой дверь. Адриан к тому времени сварганил напитки в чашках, а автор, достав из холодильника пирожные, поставила их на стол.

— Вот, — лис передал ей чашечку. — Себе я заварил бергамотовый чай, как-то поздно-вато для кофе, — с нотками осуждения в голосе заявил он.

Пожав плечами, автор благодарно кивнула оборотню и указала на стул напротив.

— Ну, говори, — обхватила прохладными пальцами чашку. — Ты-то чего явился?

Лис возмутился:

— Слушай, все наши к тебе шлятся, как на праздник, а я что, лысый?

Автор покосилась на его огненно-рыжий ежик.

— Вроде бы нет. Но могу организовать, если хочешь.

Лис, успевший глотнуть из чашки, подавился чаем и, откашлявшись, отставил его подальше и процедил:

— Спасибо, но нет. Мне и так хорошо.

На губах автора расцвела мстительная усмешка:

— Как скажешь. Ну, так в чем дело?

— А что, мне нельзя просто так прийти к родному автору, посидеть за чашечкой чая или чего покрепче...

— Риан!

— В общем, я пришел узнать: автор, а где моя пара? Куда ты ее запрятала? И вообще, уже у всех есть свои предначертанные, а я до сих пор холостой.

— Слушай, из твоих уст это сейчас прозвучало, будто я заныкала твою любимую игрушку или и вовсе тебя ей обделила. Это всё?

— Все. И почему сразу игрушку? У меня серьезные намеренья.

— Ага. А я тут при чем?

— В смысле? А кто, по-твоему, раздает пары?

— Я тебе, что, магазин, чтобы их раздавать?! Или цех по штамповке оборотничьих пар?

— Уже и спросить нельзя. Но она хотя бы будет? — с надеждой уточнил он.

Автор задумалась и ехидно улыбнулась, отчего оборотень малость побледнел и неуверенно покосился на дверь. Балконную.

— Будет, Риан. Будет.

— Э-э-э. Что-то я уже не хочу. Передумал, ага. Зря я, наверное, пришел. Оторвал от дел. Сын там, все дела. Я, это, пойду... Ладно?

— Беги, Риан, беги, — великодушно махнула рукой автор вслед «сверкающему» пятками оборотню. — От судьбы, как говорится, далеко не убежишь.

Глава 2

Я уже выезжал на трассу НР 2, когда мне на коммуникатор поступил вызов от Хивольфа, который явно не обрадовался полученному сообщению, да и, судя по настороженным ноткам в его голосе, меня он тоже не особенно будет рад видеть.

Райан наверняка был в курсе наших родовых дразг, в частности, о самоуправстве Майрона, и его недовольство наталкивало на определенные мысли.

Неужели маленькая тигрица пришлась по нраву старому матерому оборотню? Забавно, если так. А может, она его пара? Да не-е-ет, это было бы слишком эпично.

Подъезжая к поселению, издалека увидел расслабленно сидящего прямо на жухлой траве у ворот босоногого Райана. Байк затормозил рядом с ним, и медитирующий оборотень только тогда распахнул глаза. Неторопливо поднялся, отряхнув руки от налипших мелких листочков и травинок, протянул правую мне:

— Добро пожаловать в нейтральное поселение, Адриан. Рад тебя видеть.

На вид Райан был спокоен, но в его серо-стального оттенка глазах застыло нечто мрачное, больше похожее на предупреждение, чем на реальную угрозу.

С сомнением выгнул бровь, склонил голову к плечу:

— Заметно. Радующие из тебя так и прет.

— Не принимай на свой счет, — ответил он, пропуская меня через калитку ворот, и тут же ее плотно закрыл. Махнул четверем патрулирующим неподалеку оборотням и поманил меня за собой. — Ты не сообщил причину своего приезда.

— Думается мне, ты лукавишь и прекрасно знаешь, зачем я здесь.

Волк не ответил, неопределенно повел плечами, и остальной путь до его дома мы провели в молчании. Так как небольшой особняк Райана был самым крайним, по пути нам никто не встретился, да и в самом поселении, насколько я знал, проживало не так много семейств и одиночек. Все же бесхозных или отрекшихся от рода оборотней сейчас много меньше, чем сто лет назад.

Ступая за мнимо равнодушным бывшим Старейшиной, я веселился тому, что, с большой долей вероятности, мое предположение в отношении Райана и малышки Ары окажется верным, но вместе с тем внутри разливалась сумрачная пустота. Еще один шанс обрести свою половину ускользал у меня из-под носа. Но если так, ничего не попишешь. Тем не менее, за Райана я буду только рад. Он уж точно заслужил свою столь долгожданную пару.

Приблизившись к дому, Райан поинтересовался через плечо:

— Выпьешь чего-нибудь? Есть травяной сбор.

— Откажусь. У меня не так много времени. Предпочитаю решить вопрос сейчас и отчалить.

— Как скажешь. Должен предупредить: если девочка не последует за тобой, а это вряд ли, насильно не дам ее увезти.

— За кого ты меня принимаешь? — притворно оскорбился и вздохнул: — Я знаю, но хочу об этом услышать от нее самой. Если проблема только в принудительном браке или в моей кандидатуре жениха, то мы можем договориться. Своим же побегом она усугубила наше общее положение. Я сам собирался переговорить с главой ее рода и настоять на отказе от абсурдной помолвки, у меня был козырь в рукаве, но, как понимаешь, мой план с треском провалился.

— Что сделано, то сделано.

Согласно кивнул.

— Да и ты не торопился с приездом, но Ара и не надеялась, что ее так просто оставят в покое.

Ара ли не надеялась? Скорее сам Райан.

— Раньше приехать не мог, были неотложные дела, сам понимаешь, но вот он я.

— Майрон надавил?

Презрительно скривился:

— Зришь в корень. Проведешь меня к беглянке?

— Идем. Занятия уже закончились, но Ара еще не возвращалась.

Недоуменно покосился на невозмутимого оборотня, но вслух ничего не сказал. А когда мы, обогнув его дом, направились к находящемуся за ним лесу, где чаще всего проходило обучение маленьких оборотней, понял, о каких занятиях шла речь.

— Ты позволил малолетней девчонке проводить занятия с неконтролирующими ипостась малышами? Настолько доверяешь?

О том, насколько это опасно для самой девчонки, промолчал. Райан и без меня об этом знает.

— Аре уже двадцать один, не такая уж она и малолетняя, — непонятно кого убеждая — меня или себя, — с каплей неуверенности отозвался он. — К тому же она просто помогает Старейшинам, и занятия проходят под их контролем.

— Ясно, — многозначительно протянул, ехидно улыбаясь.

— И да, я ей доверяю, — спустя несколько секунд молчания тихо признался волк.

— Я понял, — улыбка превратилась в оскал, а сумрачная пустота в душе порядком стусилась. Похоже, ловить мне здесь уж точно больше нечего, но продолжал упрямо идти.

Должен же был я убедиться, раз уж приперся.

Ару я заметил еще метров за триста. Девушка в одиночестве собирала спелые зимние ягоды, ветер донес до нашего слуха тихий напев детской колыбельной, от которой у Райана учащенно забилось сердце, губы тронула тонкая ласковая улыбка, а вот у меня совершенно ничего не екнуло. Зверь был спокоен как танк и даже хвостом не повел в сторону певуны.

Еще одно доказательство.

Что ж мне так не везет-то, а. Ладно, пора признаться: откладывал встречу с Тайгер не только по причине работы, она была моей призрачной надеждой, надеждой, на глазах осыпавшейся в пыль.

Замедлил шаг, внимательно разглядывая уже сто процентов чужую... невесту. Ара, почувствовав наше к ней внимание, обернулась. При виде волка на ее пухлых губах появилась мягкая улыбка, а вот в мою сторону был брошен настороженный взгляд. Девчонка нерешительно застыла, не то подумывая дать деру, не то подойти.

— Ара, — с предупреждением окликнул ее волк и подзывая махнул.

Поджав губы, девочка нехотя направилась в нашу сторону.

А она заметно подросла. На том фото, которое подsunул мне глава рода, был угловатый подросток с наивно распахнутыми темно-синими глазами, в нелепом длинном платье-мешке, сейчас же округлившиеся бедра малышки плотно обтягивали темные джинсы, свободная майка почти не скрывала округлую грудь.

Честно признаться, моя человеческая половина заинтересовалась, чего уж там, а вот зверь лениво приподнялся, потянул носом, отделяя чужой запах и принюхиваясь к запаху девушки, недовольно фыркнул и лег обратно на лапы, равнодушно отвернул голову, положив морду на пушистый хвост. И я окончательно признал: не наша.

Все это время Райан отстраненно наблюдал за мной, отслеживая любую реакцию, внешне он был все так же невозмутим, но я чувствовал метания его зверя, и ему, зверю, совершенно не нравилась столь наглая заинтересованность самкой другим самцом. Самое любопытное: по ощущениям, его зверь сам не определился – его ли это самка или нет. Занимательно.

Почувяв, что я более не претендую на его малышку, Хивольф окончательно расслабился, вернул внимание успевшей приблизиться девушке.

— Райан, — радостно улыбнулась она оборотню. — А я тут... Вот, — протянула корзинку. — Насобирала ягод, сделаю для вас бруснично-клюквенный пирог. Вы упоминали, что любите с кислинкой, а я... Обещаю! Он будет вкусным.

— Я верю, Ара.

— Я вас знаю, — хмуро обратилась ко мне девушка. — Адриан Фоксайр, верно?

— Верно, — дружелюбно согласился. Ара же свела брови к переносице и зло сощурилась, опасно сжала в руке корзинку, из-за чего несчастная чуть прогнулась, подавив несколько сочных ягод:

— Вы зря приехали. Я не вернусь! И предупреждаю: попробуете увезти силой, я сделаю все, чтобы вам досталось как можно больше укусов и царапин, поверьте, я это могу.

От Хивольфа повеяло гордостью, однако вслух он ничего не сказал, и вообще излучал стойкое равнодушие. Хм. А отношения у этих двоих непросты.

— Охотно верю, — моя улыбка стала шире. Очаровательная девочка. — Этого не требуется, я узнал и увидел все, что хотел.

Воинственно настроенная малышка, явно не ожидая от меня столь быстрой капитуляции и капитуляции вообще, изумленно моргнула, нахмурилась, изучая меня.

— Шутите?

— Нисколько. И давай на ты, — протянул ей руку. — Адриан. Можно просто Риан.

Ара беспомощно покосилась на Райана, тот кивнул, и на лице девушки проступило облегчение, а затем его озарила улыбка. Неуверенно вложив мне в руку свою теплую маленькую ладошку, которую я легонько сжал, она негромко уточнила:

— Но как же тогда? Что теперь будет? — и добавила шепотом: — Что будет с этой дурацкой, простите за грубость, помолвкой?

— О, не извиняйся, эпитет подобран самый что ни на есть подходящий, и не волнуйся, я решу этот вопрос. Но лучше тебе какое-то время пожить здесь, в поселении.

— Как и сказала: я и не собиралась возвращаться, — воскликнула она и тут же смутилась. — Конечно, если мистер Райан позволит.

С ехидцей покосился на «мистера Райана». Тот спокойно кивнул:

— Мы это уже обсуждали. Каждый новоприбывший в поселение сам решает, сколько ему здесь быть...

— Если не нарушает закон или установленный порядок. Я помню. Спасибо. И простите, что перебила, я знаю, вы не любите этого.

Девушка смущенно заправила за ухо прядку волос и вдруг шагнула вперед, обвила руками талию немного ошалевшего от неожиданности оборотня. Хивольф осторожно обнял в ответ.

Засунув руки в карманы, с интересом наблюдал за играшками этих двоих. Заметив мое ехидное внимание, оборотень дернул уголком рта, нехотя, но решительно отступил.

— Ты здесь закончила?

Расстроившаяся, но старательно не показывающая своих истинных чувств Тайгер быстро кивнула.

— Хорошо. Иди домой, Ара.

— Но вы...

— Иди. Я позже к тебе зайду.

Светло улыбнувшись, девчонка поспешно попрощалась со мной:

— Была рада знакомству воочию, Адриан. И рада, что ошиблась насчет вас, но не жалею о своем побеге.

— Шагай уже, беглянка, — махнул ей рукой.

Подходя к дому Райана, решил спросить:

— Она твоя пара?

Волк присел на ступеньку, я, немного замешкавшись, опустился рядом.

— Все сложно, — отозвался он, смотря в сторону. — Что ты намерен делать?

— Не переживай. Аре точно ничего не грозит.

Райан молча кивнул.

Рассеянно оглянувшись по сторонам, глубоко вдыхая в легкие свежий воздух, впитывая удивительно мирную, неспешную окружающую действительность, кивнул проходящей паре оборотней, приветственно помахавшей мне и Старейшине, и глянул на часы:

— Хорошо у вас. Спокойно.

— Так оставайся, — с усмешкой посоветовал друг.

— Скучно. Уютно, спокойно — да, но до зубного скрежета однообразно. Знаешь, все же не откажусь от чая. Бергамотовый есть?

— Имеется.

Хивольф, поднявшись, утопал в дом. Проследив за ним, склонил к плечу голову.

Сейчас я был практически уверен: со зверем Райана что-то не так. Но что конкретно, ни я, ни мой лис понять не могли. Столь личный вопрос озвучивать не собирался, не мое это дело, в конце концов.

* * *

Сев на байк, с тоской посмотрел на высокое ограждение поселения, решительно достал из кармана куртки телефон, набрал сообщение Шеру:

«Ара Тайгер обрела своего предначертанного, ее незачем больше искать».

Ответ от Шера пришел практически сразу, я успел только надеть шлем, как сработал коммуникатор хедсета.

«Принято. Дальше я сам разберусь с главой. Помолвка аннулирована. Дело закрыто».

За долгое время свободно вздохнул.

«Даже не спросишь, как ее нашел?»

«Не интересно. К тому же, ты не скажешь, а у меня имеются кое-какие соображения».

Поблагодарив Стража, тронулся в путь.

В несколько мрачном настроении вернувшись домой, заметил, что сегодня в убежище особенно тихо. Активировав хедсет, попросил своего управляющего организовать завтрак, поскольку еще не ел, и самому присоединиться.

— Все будет готово в течение пятнадцати минут. Что-нибудь еще, сэр?

— Где Ариадна? — поинтересовался о сестре, открывая дверь в свою спальню и скидывая на кровать куртку. Отстегнув портупею с оружием, положил ее поверх верхней одежды.

— Мисс Ариадна отбыла в вашу семейную резиденцию.

— В резиденцию, ты уверен? — нахмурился, закатывая до локтя рукава рубашки.

— Мисс так сказала.

— Что-нибудь еще говорила?

Управляющий замялся, и я нахмурился сильнее.

— Лесли, резиденция законсервирована, без моего разрешения Рия не стала бы туда соваться. Где она? Давай подробнее, что конкретно говорила тебе моя сестра. Причина, по которой Ариадна вдруг решила навестить отчий дом?

Управляющий промолчал. Из груди помимо воли вырвался рык:

— Рид, я теряю терпение.

— Сэр, ничего конкретного. Она сказала, что собирается в родовое поместье, говорила что-то о поливке цветов и взглянуть на сад. Насколько я понял, мисс раздумывала о найме ландшафтного дизайнера и реставратора статуй, — выпалил он на одном дыхании.

— Но у нас там нет цветов! А от сада наверняка остался только намек. Какой еще дизайнер? Ладно, дизайнера я еще понять могу, но реставратор? Какой, разбитых черепков?

— Я... Я не знаю, что вам ответить, сэр.

— Так, все с тобой ясно. Отбой, — отключившись, вручную набрал на коммуникаторе внутренний код-номер Рии, сам же вытащил из металлического ящика горячие мокрые полотенца и обтер ими руки и лицо. Сестра ответила только со второго вызова.

— Где тебя черти носят? — возмущился я. — Какие еще такие цветы в нашем родовом гнезде, Рия?! Я уже молчу о саде и всяких реставраторах-дизайнерах. Там уже давно все засохло и перевысохло!

— Адриан, не злись. Просто Лесли бывает слишком навязчив. Куда я еду, зачем, мистер Фоксайр не велел. Мистер Фоксайр то, мистер Фоксайр се. Я буду должен приставить к вам охрану. А я, между прочим, не пленница в твоём доме!

— Конечно, не пленница, и дом, вообще-то наш общий, но Лесли прав. Тебе не следовало уходить одной без охраны, Ариадна. Мы с тобой говорили об этом.

— Ой, все, Риан. Снова нотации! Я уже не маленькая, брат.

— Для меня ты всегда будешь малышкой! Ариадна, не вынуждай меня...

— Я у подруги, — поспешно проговорила она. — Останусь у нее с ночевкой. Все, не скучай.

— Стоять! Что за подруга? — деловито-грозно уточнил, но сестра уже отключилась. — Ариадна!!! Вот зараза.

Вздыхнув, возвел глаза к потолку и покачал головой.

Уже как лет пятнадцать мы с сестрой остались одни. Частный самолет, на котором родители отправились на какой-то из светских приемов в Рис-Аудаунерис, потерпел крушение и затонул в заливе.

Сам самолет, конечно, подняли, но тел родителей не нашли. Нам сказали, что их, вероятней всего, смыло водой. По сведениям, вытасканным из черного ящика, стало понятно, что один из ведущих пилотов вдруг ни с того ни сего отключился, вроде как ему стало плохо, а второй не справился с управлением, вскрытия ничего существенного не показали.

Несчастный случай? Я не знал, чему верить. Гибель наших родных никому не была выгодна. Или мы чего-то не знали. Но, потратив на поиски правды шесть лет и так ничего и не обнаружив, я успокоился. По крайней мере, попытался. Ради Рии. Ей смерть родителей далась тяжелее, чем мне. Когда они погибли, Ариадне было всего шестнадцать лет, и именно Леонардо помог мне стать полноправным опекуном сестры, если бы не он, она перешла бы под опеку рода, чего мне тогда совершенно не хотелось, по понятным причинам.

Однако с того времени у Ариадны развилась фобия авиаперелетов, а вот я, напротив, стал частенько бывать в Рис-Аудаунерисе у залива, ставшего кладбищем для самых дорогих нам оборотней.

Позавтракав и обсудив планы на день с управляющим, оставил ему средства на закупку продовольствия и, приняв быстрый душ, переодевшись в домашнее, спустился в свою мастерскую, где на столе в зажиме находился еще «сырой» перстень по эскизу Алины.

Нависнув над ним, провел по грубой огранки камню, и губы тронула горькая улыбка.

Глава на самом деле знал, где надавить, чтобы было больнее. Я давно мечтал о паре. Еще с юности представлял, как встречу ее. Воображал, какой она будет. Непременно красивая, мягкая, покорная моему слову. Именно таких временных подруг себе и выбирал. Правда, внешность всегда была разной, хотя в более старшем возрасте мои предпочтения поменялись. Покорность мне нравится перестала. В груди тоскливо заныло. Я так устал от одиночества... Устал от холодности простыней, так хотелось найти ту, что принесет покой и душевное тепло. Ту, с которой будет не скучно, ту с которой я буду собой.

Так все, хватит. Отставить сентиментальность, есть дела поважнее.

По моим внутренним часам, проработал я до позднего вечера. Закончив, отложил пинцет к другим инструментам, откинулся на спинку и вытянул руки в замке, потягиваясь. Взглянув на время, присвистнул. Ударно поработал, на часах было девять часов вечера. Покосился на

перстень и удовлетворенно вздохнул. Останется еще несколько штрихов, и работа будет окончена. Думаю, завтра он будет готов.

Сняв фартук, повесил его на спинку стула, отложил окуляры на стол, раздумывая: сгонять мне в бункер потренироваться или же перенести на завтра, а сейчас отчалить спать. Поколебавшись, выбрал второе. Все же день был долгим и непростым.

Рано утром доработав перстень, удовлетворенный собой, убрал его в бархатную коробочку, скинул Леонардо сообщение, что через несколько часов приеду и завезу готовое украшение, насвистывая песенку, в спальне прибрал постель и в приподнятом настроении потопал в душ.

В ускоренном темпе побрился, подмигнул своему отражению и уже собрался на выход, как сверху вдруг раздался оглушающий нечленораздельный вопль, а в следующий момент на шею будто мешок с картошкой приземлился.

Вот только, насколько мне известно, мешки с картошкой не умеют так неприятно вцепляться в волосы и продолжать верещать.

Или я чего-то не знаю о мешках с картошкой.

От неожиданности пошатнулся, едва не подпрыгнув от рыка:

— Куда?! Не туда!

Послушно сменил траекторию, вдруг подумав: озвученное мне нравится, хоть и в несколько пошлом смысле.

Глава 3

Ульяна

Напевая под нос веселый мотивчик задорной известной попсовой песенки, мелко шинковала листики о-очень ядовитой, но очень полезной травки – болотистой галгинки, не забывая посматривать на кипящую в котелке субстанцию с будущим диарейным зельем.

Все пока шло согласно моему коварному плану, что не могло не радовать, от того и настроение у меня было преотличным.

— Свободна, как птица, что в небе кружиться, что в небе кружиться, ля-ля-ля-ля, — счастливо пропела, раскидывая руки в стороны и покрутилась вокруг своей оси. — И страху не знает, и страху не знает, ведьма прекрасна-а-а-я. Она позабыла, она позабыла, что значит тот страх. [1]

Мой любимый тесачок под воздействием капли магии быстро застучал по разделочной доске, дошинковывая травку. Весело пританцовывая и маршируя пальчиком, приказала:

— Тесак – стой. Галгинка, давай в котел.

Тесачок послушно замер, а травка закинулась в котелок.

Удовлетворенно прихлопнув в ладоши, сунула нос в гримуар, доставшийся от мамы. Воздух напротив меня закружился, материализуясь в морду моего фамильяра – Рива, карликового серебристого лисариуса, животного с девятью хвостами, очень похожего на обычного лиса, если бы не хвосты, да.

— Ульянка, засранка. Песни, значит, горлопанишь, да опять втайне от отца ведьмачишь! — зверек ощерился в зубастой ухмылке, красноречиво покосился на котелок: — Позабыла она, что значит страх, значит, ага. Попадешься отцу, получишь ремня по своей костлявой попе и сразу вспомнишь!

Хорошее настроение как корова слизала.

Моя пушистая меховушка приперлась нотации читать. Очень «неожиданно». Терпеть не могла, когда Рив включал режим строгого родителя, пытаясь воспитывать, словно мне не двадцать, а пять лет.

Поморщив нос, отмахнулась:

— Сгинь, Рив, не видишь — я занята. Отец спозаранку отбыл на охоту и его не будет до следующего утра, он не узнает. И вообще, нормальная у меня попа, ничего не костлявая, не наговаривай, — провела по вышеупомянутой части моего тела ладонью.

— Наговаривать – удел людей, а я фамильяр, моя дорогая, — лисариус гордо выпятил пепельно-белую грудь. — Я всегда говорю правду.

— Ой-ли, — скептически хмыкнула, хлопая гримуаром. Инструкцию к зелью запомнила, и он мне уже был без надобности. — Так! Если не сгинешь, получишь уже ты по своему пушистому задку.

Рив подергал ушами и, вопреки моему предупреждению, не исчез, а устроился поудобнее, обвил всеми хвостами лапки, укоризненно покачал головой:

— Эх, Льянка, бедовая ты девка. Ладно, отец, но о ковене ты подумала? Что, если узнают? Да тебя инквизиторы за твои рыжие лохмы притащат на место силы и принудят долг отдавать родине с первым попавшимся ведьмаком!

По коже пробежались мерзкие мурашки.

— Я – ведьма, а не дура. Знаю меры предосторожности. И, между прочим, лохмы, эм, то есть волосы у меня не рыжие, а темно-медные с легкой рыжинкой, запомни уже наконец. Святые зелья, ну что за фамильяр мне достался?!

— Нормальный фамильяр, прям замечательный. Грех жаловаться. Таких, как я, больше нет! Тебе достался эксклюзивный экземпляр, — Рив высокомерно дернул одним из хвостов и вздернул кверху нос.

Я тихо захихикала, но, натолкнувшись на подозрительную мордочку лисариуса, подавилась смешком и построила невозмутимую физиономию, закивав:

— Это факт.

— Вот именно. И вообще, думаешь, ведьмы не бывают дурами? Взять тебя, Ульяна, сама же отказалась от инициации в этом году, как и в том, и в предыдущем. А все, между прочим, порядочные ведьмы обязаны ее пройти. Тем более первородные.

— Значит, я не порядочная, — зло фыркнула. — И вообще, неготовая я еще, ясно?

— Ясно, — важно покивал Рив и рыкнул: — Как иницироваться, так ты неготовая, а как ведьмачить — ты первая.

— Не, ну а че такова? — возмутилась, гневно смотря на пушистую ехидную мордочку.

— Ну, а че такова, — перекинул меня Рив. — А то, что за твои неправомерные делишки можно и в каземат угодить! А что будет с отцом? Ты подумала? Тебе что, его совсем не жалко?

Я пристыженно вздохнула, но ведьмачить не перестала.

— Ты не подумала. Не любишь ты своего бедного папеньку, ой, не любишь. Подведешь вас обоих под монастырь, точно тебе говорю.

— Вот что ты такое мелешь, пушистый! — возмутилась в ответ и насупилась: — Я отца очень люблю, и мне его песец как жалко.

— Песца оставь в покое!

— Да иди ты. Так вот, жалко, но себя, знаешь ли, мне жалче вдвойне. Не настаивал бы он на обряде, да женихов никому не нужных не сватал, и отношения, глядишь, между нами наладились, но отец и слушать ничего не желает. Будто провести эту дрянную инициацию — вопрос жизни и смерти.

— Скорее, вопрос магии и пустышки. Сама же прекрасно знаешь, без своевременного раскрытия сил магия ведьмы с каждым часом будет слабеть, а к тридцати годам от ведьмы останется одно название, тебе это нужно?

— Конечно же, нет! Но блин-оладушек. Вот почему, спрашивается, полное раскрытие своих сил я должна обрести через близость с каким-то незнакомым ведьмаком?! Что за дикость? Да еще и отдать ему кусок своей силы! Ошалеть, одним словом. Не жирно ли?!

Фамильяр тяжело вздохнул и развел лапами:

— Трудности ведьмачества. Таковы правила. Ну, а если вообще, то не обязательно с незнакомым, вам же предоставляют три дня как раз на знакомство.

— Ой, как много, целых три дня, — ядовито съязвила в ответ. — Ага, щас, бегу, роняя зелья.

— Привереда. Будешь перебирать, Льяна, — нормальных ведьмаков не останется. Больно надо.

— У меня в запасе еще десять лет.

Рив язвительно протянул:

— Слабосильная ве-е-едьма.

— Ладно, как минимум год-два точно есть, а там подумаю, что делать.

— Ну-ну. Не ищешь ты легких путей, Льянка. Говорю же: бедовая.

В ответ послав Рива на гору веночки плести, пробежалась пальцами по банкам с сухими ингредиентами, выхватила одну, со смесью субботней соли и перца. Растерла их между ладонями и медленно сыпала в котелок, внимательно наблюдая за цветом субстанции.

Вытерев об фартучек ладони, стянула из мешочка целый листик галпинки, задумчиво им закусывая, мысленно перекинула слова фамильяра:

«Правила, блин. Нифига себе правила».

Нет, не то чтобы я была так уж консервативна, но лечь под мужика, чтобы обрести полный контроль над своей силой, мне как-то совсем не улыбалось.

Потерев лоб, откинула за спину раздражающий хвост волос, закинула в рот еще один горько-сладкий листик и тщательно пережевала.

С шестнадцати лет все ведьмы и ведьмаки, а особенно из первородных – из рода самых первых ведьм-праматерей, из коих были и мы – Лисовские, — правда, по папиной линии, в связи с чем у нас имелись кое-какие послабления, — обязаны быть представлены ковенам своего региона, где и раскрываются все тайны бытия, касательно нашей магии. До этого дня – ни-ни. Как говорится, радуйся, что получила фамильяра в три года, и не бузи. Остальное — только с плашкой 16+.

Тьфу. Ведьмачьи бюрократы.

Помню, когда меня впервые в ковен привел отец, я была так счастлива, что наконец совсем скоро смогу в полной мере обладать своей силой, не боясь случайно уничтожить несколько соседних строений, прихлопнуть родного отца в магическом порыве причинять добро и нести радость или убиться самой.

Но все оказалось не так прозаично.

По окончании первого этапа обучения, когда главная ведьма моего ковена с серьезным лицом вещала правду, как именно происходит абсолютное обретение сил, я была настолько ошарашена, что Рив меня еще потом несколько дней отпаивал успокаивающими настоями, а отец даже боялся лишний раз заглянуть в мою комнату, дабы не быть огретым подушкой. В то время как остальные ведьмы и ведьмаки ничуть не были против такого расклада и казались весьма заинтригованными.

На этом сборище извращенцев мне даже казалось, что некоторые мои соплеменники были не прочь провести инициацию прямо там, в главном зале. Так сказать, не отходя от раздельного стола.

С одной стороны, я как бы тоже не видела ничего плохого, все же мы – ведьмачий народ, дети природы, а что заложено природой, то естественно и никак не безобразно, да и от слова – секс в обморок из нас точно никто не упадет. К тому же, анатомию и строение человека изучаем еще с двенадцати лет, и уже в те года знаем, откуда дети берутся и как выглядят детородные органы. А с другой, внутри все сжималось и переворачивалось от отвращения.

У меня до сих пор неприятно сосет под ложечкой и на тошноту тянет от мысли, что как ни крути, мне когда-нибудь придется через «вот это все» пройти. Не могу же я всю жизнь проходить запечатанной, позволить себе стать слабосилком или пустышкой. Это как-то неправильно. Но и лечь на ложе с первым попавшимся ведьмаком, да и не первым тоже, – мерзковато до чертиков.

Дилемма.

Но самое обидное, что я вообще не понимала, почему у меня такая реакция. При взгляде на других ведьм, уже прошедших инициацию, и их до тошноты счастливые физиономии, мне казалось, я какая-то совсем уж неправильная ведьмочка. Недоведьмочка, так сказать.

Ведь по правде-то говоря, все через «это» проходили и бедными девчонки не выглядели, напротив, очень даже радостными и умиротворенными. В общем, по сути, инициация — это так же настолько нормально, как попить воды или сходить по нужде, тогда почему мне при мысли об этом «нормальном» хочется сбежать на другой континент, туда, где вообще не ступала нога моей расы и в особенности ведьмаков.

Эх. Вот правду говорит Рив. Бедовая я ведьма.

Я даже как-то сугубо ради эксперимента парочку раз пыталась сходить с ведьмаками по соседству на свидания и один – попробовала поцеловаться. Тем более все они были из опытных, уже давно прошедших свою инициацию. Ой, лучше бы и не пыталась! Только опозорилась, когда меня едва не стошнило бедному парню на его дорогую фирмовую рубашку. Бедняга

по сей день, завидев меня издалека, переходит на другую сторону улицы, для верности плюя через плечо, ну, или старается слиться с местностью, если уж убежать не успел, будто опасается, что меня на него все-таки стошнит или еще чего похуже.

М-да.

И не зря ведь опасался.

Благо, тому парню хватило разумности не кидаться в меня проклятиями, но, думалось мне, только потому, что знал – отдача замучает. Пускай проклятийная магия была мне не доступна по вине все той же инициации, но временно лишит мужской силы — это я могла.

— Улья-я-янка, о зелье-то не забыла?

Встрепенувшись, заметила, что зельице приняло красивый землистый оттенок. Щелкнула кончиками пальцев, и лежащая у котелка ложечка с длинной ручкой подпрыгнула и нырнула в состав, мешая его под влиянием моей волшбы.

Зверек запрыгнул на стол и сунул нос в котелок, принюхиваясь.

— А что конкретно варишь-то? — с подозрением протянул он. — Никак, очередное убойное варево для тех несчастных парней, каких пророчит тебе отец в женихи?

— Сгинь, сказала, пушистая меховушка! — ударила кулаком по столу.

— Так, я угадал? — подпрыгнул Рив и от греха подальше снова сиганул на пол.

Хмуро зыркнув на фамильяра, с гордым видом отвернулась, вздергивая нос, и скрестила руки на груди, поглядывая за зельем, отслеживая тот момент, когда его оттенок поменяется на нежно-розовый, как сказано в инструкции.

— Короче, угадал. Зря от них бегаешь, кстати. Только разжигаешь охотничий азарт у парней. А твой отец скоро все последние волосы на себе повыдергивает.

— А что, мне им на шею, по-твоему, вешаться? — ехидно поинтересовалась. — Или сразу в койку прыгать, чтобы папеньке полегчало?

Рив многозначительно промолчал, а я вздохнула.

Отца все-таки действительно очень жалко. Прямо вот до слез.

Моя мама погибла буквально через несколько дней после моего рождения. Папа сказал, что у нее ночью внезапно открылось послеродовое кровотечение, и она умерла до приезда врачей, но по их словам – они бы и так вряд ли смогли ее спасти. Все слишком быстро произошло. До обидного быстро.

Ведьмы в момент рождения и еще примерно несколько месяцев после очень слабы, и она не могла помочь себе магией, потому что вся ее магия в этот период отдавалась ребенку, подпитывая.

То есть мне.

В этом случае может помочь еще личный дар, раскрываемый после гребаной инициации, если он полезный, конечно, но у мамы дар оказался до крайности бесполезный. Умение менять цвета и несложные материи по своему вкусу мало чем могло помочь.

Как сказали врачи – такое, как случилось с матушкой, бывает до крайности редко, но, увы, бывает. Рождение новых ведьм – большой риск, особенно для не слишком сильных, коей и была мама. В основном, именно по причине смертельных рисков или нешуточных проблем со здоровьем нашей братии не так уж и много.

Однако риск во всем есть всегда, сама жизнь — это уже риск. Что теперь, не жить, что ли.

Отец растил меня в одиночку, никогда в чем бы то ни было не винил, был всегда добр и ласков и очень за меня переживал, особенно за то, что я до сих пор не стала полноценной ведьмой.

Он старался не слишком давить на меня, правда, старался, но уже второй год систематически пытался выдать меня замуж, привлекая к этому, несомненно, важному делу всех сыновей своих друзей, говоря, что если не хочу быть свободной ведьмой без обязательств, то должна выйти замуж как человек и обрести силу на брачном ложе.

Он меня любит, но совершенно не понимает.

Дело же совершенно не в браке. Точнее, мой моральный запрет лежал не в этой плоскости. Да, блин, я и сама не понимала, в какой, куда уж отцу.

Заметив, как субстанция поменяла цвет на нужный, довольная собой, сняла с полки концентрат и мерный стаканчик.

— Ну-с, самое сложное. Скрести лапы, Рив, — пробормотала, отряхивая ладони, прищурилась, осторожно отливая концентрат в стаканчик и, взяв его двумя пальцами, поднесла к котелку: — Барабанная дробь.

В глуби лабораторного кабинета из шкафа вывалился барабан, громко застучав палочками. Рив, зашипев не хуже кота, картинно положил лапку на грудь, а я, едва не подпрыгнув от неожиданности, чуть не пролила весь концентрат сразу, устроив большой бада-бум.

— Это фигуральное выражение, Барабаныч, — рыкнула на инструмент, прижимая к сердцу стаканчик. — Скройся!

Барабан обиженно стукнул палочкой и медленно откатился обратно в шкаф, затих.

— Тьфу на него, — буркнул фамилляр, прижимая к голове уши и утирая лоб лапкой. — Я с фокусами твоей утвари когда-нибудь поседею. А все от того, что ты не можешь держать свою магию под контролем.

Его правда, кто ж спорит.

Дернув плечом, посмотрела на котелок и, прикусив кончик языка, вновь поднесла руку с зажатым в ней концентратом к котелку.

— Дубль два, — тихонько проговорила, вливая по капелькам концентрат и вместе с тем тонкой струйкой выпуская свою силу.

— Ульяна!!! — услышала неожиданный громкий рев отца и испуганно дернулась.

— Ой, что сейчас будет, — простонал Рив, закрывая лапками мордочку, но оставляя между ними маленькую щелочку.

— Блин, он же должен был приехать только завтра! — просипела, пытаясь удержать в повлажневших руках стаканчик.

— Мисс Ульяна Лисова! Выходите по-хорошему! — послышался еще один незнакомый низкий строгий голос над головой. — На территории вашего дома засечена магическая деятельность. Вам требуется объясниться!..

Сердце испуганно рухнуло в пятки. Мать моя ведьма. Инквизиция... пожаловала.

Кажется, Рив был прав: допрыгалась ведьмочка. Ой, допрыгалась.

* * *

[1] Песня Ульяны – выдумка автора, любые совпадения случайны.

Глава 4

Время на секунду будто застыло, превратившись в кисель, а затем, с тихим писком Рива, вновь запустилось. Зверек заметался на месте, пытаясь спрятаться то за котлом, то на заставленных зельями полках, из-за чего несколько бутылочек закачались и ожидаемо полетели вниз.

— Рив! — зло зашипела, вскидывая свободную руку и поддерживая пузырьки магией, аккуратно подняла их обратно на полку, а замершего лисариуса отлевитировала на пол. — Успокойся! Ценные зелья побьешь.

— Успокойся? Успокойся?! К лешему твои зелья! Что ты там говорила о мерах предосторожности и о том, что ты не дура?! — запричитал он, заламывая лапки. — Доигралась мы, Ульянка. Ой, доиграли-и-ись. Говорил же, что поймают, а ты?! Теперь за волосы и к ведьмаку. У-у-у, моя бедная Льяночка-а-а-а.

— Тихо ты! Чего разорался-то. Черт, — ругнулась, не слишком успешно пытаясь сохранить остатки спокойствия и быстренько что-то придумать. — Рано меня еще спаривать. То есть, хоронить.

— Ульяна! — рычал на весь дом, кажется, совсем доведенный до бешенства отец. — Быстро сюда, или я за себя не ручаюсь!

Ой, мамочки, таким папеньку я слышала не часто. Видать, дело совсем барабан.

— Ну что вы, вейдар Лисов, она хорошая девочка, сейчас выползет, то есть, выйдет. Не так ли, вейдари Лисова?

«Ага, как же. Тем более так просто меня будет отсюда не выкурить».

Дом существенно так потрянуло. Явно проклятые инквизиторы выпустили поисковики с сетью, чтобы вытащить меня пред свои ясные черные очи.

Засада.

— Ульяна! — испуганно взвизгнул Рив, подпрыгнул ко мне и вцепился в руку, случайно выбивая из ладони стаканчик.

— Рив, да осторожнее, кому говорю! — вскрикнула, с ужасом пытаясь отцепить от себя повисшего тряпчочкой фамильяра и поймать взмывший вверх стаканчик. — Что ты творишь?!

— Я что творю?! — оглушающе рыкнул фамильяр мне на ухо. — Это ты что... Льяна, осторожнее!

Под влиянием эмоций сила в крови забурлила, выплескиваясь, вырываясь из-под контроля и бухая сырой магией в котел, куда, стукнувшись о мои пальцы, следом рухнул стаканчик.

— А-а-а-а-а!!! Держи его! Держи!

— Нет-нет-нет, — панически причитала, едва успевая ухватить за пару хвостов летящего в котел следом за стаканом лисариуса, и, зажмурив один глаз, втянула голову в плечи. Тщетно попыталась взять под контроль взбесившуюся силу, но куда там было справиться неведомье.

Котелок зашипел, забулькал и с громким, угрожающим «чпоком» взорвался. Ударной волной меня и изрыгающего ругательства фамильяра подбросило вверх и разметало по разным углам рушащейся лаборатории.

Больно ударившись затылком и спиной о стену, с сипом втянула носом воздух, шлепаясь задницей на пол. Дыхание перехватило, будто из легких выкачали весь воздух, и сознание незаметно померкло.

Очухавшись, со стоном сжала ноющие виски.

— Дыравый котел, вот это меня приложило так приложило.

Осоловело похлопав ресницами, сфокусировала взгляд и на несколько минут впала в прострацию. От открывшейся животрепещущей картины у меня даже головная боль мигом рассосалась.

— Твою же колбу, — растерянно прошептала, оглядываясь, шокированная до глубины души.

В общем, такое дело: не понять, каким ветром меня сюда занесло, но я оказалась заточена в прозрачный огромный стеклянный куб без единого намека на дверь или хоть маленькую щелку, через которую можно было просочиться наружу. Пол этой конструкции был темным, будто прикрыт легким неосязаемым дымком.

По другую сторону, так сказать — на свободе, с шалыми от испуга плошками-глазами прыгал мой фамилляр, беззвучно открывал и закрывал пасть, предполагая, меня распекая и обещая самые страшные кары, но проблемка была в том, что я его совершенно не слышала.

— Это еще что за стеклянные казематы? — тихо возмутилась, потеряла глаза в надежде, что мне все это померещилось. Не зря же я так сильно стукнулась головой, аж дух только чудом не вышибло, вот и видится всякое. Сейчас приду в себя и вновь окажусь в своей лаборатории, на крайний случай в больнице, главное, чтобы не в инквизиторной.

Отлипнув от очень даже ощутимой стенки, с любопытством потрогала ее пальцами, на ощупь стекло казалось очень толстым и прочным, как... ну, супер толстое стекло, и очень даже осязаемым.

— Черт, как настоящая, — цыкнула, до боли прикусила губу. Мрачно констатировала: головой, может, меня и приложило, но не настолько же. Значит, эта штука и есть настоящая. Наверное. Ладно, разберемся. Еще разок тронув стенку, надавила на нее и отдернула руку. — Блин, просто так не разбить.

Обернувшись, внимательно огляделась и досадливо поморщила нос. М-да. Собственно, и разбивать было нечем. В кубе, кроме меня самой, вообще ничего не имелось. Не собой же, в конце концов.

Перейдя на магическое зрение, приглушенно ахнула, прикрывая рот ладонью. Абсолютно вся конструкция и больше всего как раз-таки пол, как новогодняя елка, переливалась магическими энергиями, как я понимала, призванными сдерживать то, что находилось внутри этого странного сосуда. В данном случае, меня.

— Ничего себе...

Отшатнувшись от стен, от греха подальше, нервно стянула съехавшую на кончик хвоста резинку, бездумно надела ее на руку, зарылась пальцами в волосы, дернула.

Этого всего просто не могло быть, но оно было.

Слабо веря в происходящее, потрясла головой, на секунду зажмуриваясь и прислушиваясь к себе. Физически я была вроде бы в порядке, а вот морально — может, и нет. Говорят, мозг не разделяет фантазию и реальность, порой принимая одно за другое, так, может, я вообще сейчас лежу, оглушенная взрывом, в лаборатории на, слава богу, теплом подогреваемом полу, ну, или меня уже захапали инквизиторы, и еду я сейчас в счастливом неведении в местечко похуже этой квадратной стекляшки.

Потерев лицо, встретила взглядом с фамиляром. При виде его угрожающе оскаленной морды надежда, что происходящее все же плод моего бурного воображения, скончалась в муках. Это хорошо, что нас с Ривом разделяла стена, а то чувствовала моя поджавшаяся пятая точка, что быть мне в ином случае конкретно так искусанной.

Тяжело вздохнула и подползла к нему, машинально потянулась руками к стенкам, но, вспомнив о неизвестного происхождения магии, пропитавшей стены, тут же убрала, крича:

— Рив! Рив! Ты как? Слышишь меня?

Фамилляр подергал ушками и отрицательно покачал головой, одновременно этим жестом сообщая, что и он не совсем очень и нифига не слышит меня.

— Да что же это такое происходит, а? — процедила сквозь зубы, только в тот момент замечая, в каком состоянии мой кабинет, и тяжело сглотнула.

Ну, я, по крайней мере, жива, чего не скажешь о разрушенной до основания лаборатории. Лабораторию мне было жуть как жаль, но себя в тот момент мне было жаль немножечко больше.

Хорошо, что дом зачарован от магических выбросов и теоретически с ним ничего глобального не может случиться, хотя и мой кабинет зачарован. Был.

Откинув назад рассыпавшиеся по плечам мешающие рыжие волосы, заглянула за спину притихшему Риву, не понимая, почему здесь до сих пор нет отца во главе с инквизиторами.

— М-да, наделали мы с тобой, Рив, делов.

Фамильяр будто услышал или уж, скорее, зная меня, предугадал, что я сказала, возмущенно уставился на меня, угрожающе потряс в воздухе лапкой и обиженно отвернулся, усаживаясь к клетке попой.

— Ну, не злись. Лучше бы сказал, где отец. Святые зелья, надеюсь, он и инквизиторы не пострадали, а то мне вообще не жить. Ладно инквизиторы, но папа... А, что если... Ой...

От мелькнувшей догадки мне поплохело, дыхание сбилось.

Верховная, пощади. А что, если меня сюда и заточили инквизиторы? Ведь это более похоже на правду. Моя половинчатая магия на такой финт навряд ли способна. Е-мое. Я что, теперь особо опасный элемент? Вдоль лопаток пробежался противный холодок. А вдруг и отца посадили в такие не очень приятные хоромы? Страшно представить, что они с ним сделают.

Ой...

И ведь у Рива не спросишь о нем. Не услышит.

«Так! Ульяна, отставить панику!»

Медленно выдохнула и, вдохнув, снова выдохнула.

— Ничего, мы отсюда обязательно выберемся, — пообещала себе и фамильяру, сконцентрировалась в попытке дозваться до своей магии, но она, как ни странно, не откликнулась.

— Дьявол! Звездец как плохо.

Вновь повернувшийся ко мне Рив дернул ушком и соорудил сочувственную мордочку.

— Но это ничего, — подбадривающе улыбнулась ему. — Вечно мы здесь оставаться не можем, и кто-нибудь обязательно придет нам на помощь.

Поднявшись на ноги, поправила юбку и огладила ладонями жилет, радуясь, что ткань зачарована от грязи, помятости и других одежных проблем.

— Знаешь, что? Сейчас попробую настроить ментальную связь. Дырявый котел, точно! Совсем про нее забыла, дурында, и ты, видно, то... тоже, — с удивлением посмотрела на лиса, с отвисшей челюстью тарасившегося мне за спину. И его обалдело вытянувшаяся мордочка до такой степени мне не понравилась, что внутренности скрутило тугим узлом. Даже малость затошнило.

— Рив, — шепотом позвала его, зная, что он меня не услышит, но так мне было спокойней. — Ты что там такое увидел?

Нервно растерев ладонь об ладонь, внутренне содрогаясь от плохого предчувствия, медленно обернулась, не менее ошалело, чем фамильяр, уставившись круглыми глазами на пол. Дымка, окутывающая до этого пол куба, медленно рассеивалась и...

— Святые зелья! — взвизгнула, подпрыгивая на одной ноге и шарахаясь в сторону, но, зацепившись за свою же собственную ногу, рухнула вперед, ударилась бедром о пол и тихо охнула от боли.

А все потому, что прямо под моими ногами где-то примерно в метре находилось незнакомое помещение, похожее на ванную комнату, а в нем, подавиться мне галгинкой, — полуобнаженный незнакомый мужик.

Этот индивид брил и так гладкое лицо, крутил, чего уж там, подтянутой ничего такой задницей и пританцовывал, судя по всему напевая некую песенку. Если бы не ситуация, в которой я оказалась, я бы даже, наверное, посмеялась, так комично выглядел со стороны этот рыжий красавчик.

— Вот это номер, — прошептала, аккуратно, не делая резких движений, села и повернулась к Риву. Судя по шалым глазищам моего мехового друга, он со мной был очень даже солидарен.

Глава 5

— Рив? — позвала фамильяра и поморщилась, услышав со стороны свой жалобный голос. Откашлявшись, гаркнула: — Рив, мать твою за ногу!

Отмерев, фамильяр дернул ушами, наморщил мордочку и прикоснулся к виску, беспомощно развел лапки в стороны, показывая, что связаться со мной не выходит, нашу с ним ментальную связь что-то блокирует. Похоже, стенки стеклянной тюрьмы не пропускали совершенно никакую магию, что в очередной раз наталкивало на мысль: догадка об инквизиции скорей всего верна. Но все еще не ясно, где сами инквизиторы.

Ладно, и без них здесь стрессов хватает.

Вернув внимание незнакомцу, склонила голову набок, задумываясь над тем, кем мог быть невесть откуда взявшийся этот мужчина. На ум приходило только несколько вариантов, какие могли бы соответствовать правде.

Инквизитор или ведьмак, которого сюда приперли, чтобы принудить меня с ним иницироваться. Только опять-таки не понять, почему он находился у меня под ногами, а не я под ним. Тьфу, о чем это я вообще.

— Б-р-р. Ну, уж нет! Никакой инициации! Только через мой... Нет, лучше его труп! Так, Ульяна, врага, то есть ведьмака, надо знать в лицо, — воинственно пробормотала, завязала волосы в низкий хвост и, растянувшись на полу, подползла ближе. — Жаль, что зелье для поноса утрачено. И магия мне сейчас не доступна. Подавиться мне галпинкой, да я вообще осталась безоружна! Точно, дело рук инквизиторов, вот точно!

Оказавшись аккуратно над «ведьмаком», распласталась на полу, приплюснула к стеклянной поверхности нос, внимательно разглядывая «врага».

Ну, что я могла сказать. Он был весьма собой хорош, но все-таки отчего-то мало походил на представителя моей расы. Точнее, совершенно на него не походил. Не та комплекция. У ведьмаков не бывает такого мощного разворота плеч, рельефного живота и мускулистой жо... э-э-э, бедер, прикрытых белоснежными трусами-боксерами.

Если у меня и были тараканы в голове, то сейчас они лежали в эстетическом обмороке и нервно дергали лапками.

— Ничего такой экземпляр, — нехотя признала, скользя по тренированному телу жадным взглядом цербера, завидевшего вкусный ломоть мяса слабой прожарки, но не имеющего шансов даже кончиком языка лизнуть кусняшку. — И точно не ведьмак.

И вряд ли уж инквизитор. Из-за своей специфической силы они поголовно все были темноволосые, черноглазые и до боли худощавые, что даже мне, не страдающей гуманистическими идеями, порой хотелось их накормить.

Нет, бывали и такие, как этот рыженький, хотя больше огненький, но, чтобы достичь такой формы, инквизитору пришлось бы поселиться в тренажерном зале и не выходить оттуда как минимум год, днем и ночью потчусь протеиновыми зельями, а то и больше. И то, как говорится, не факт, что им это поможет.

Что же до наших ведьмаков, то они исконно имели небольшой рост, максимум метр семьдесят, ага, с кепкой, очень худощавые телосложением, да так, что обнять и плакать, даже самый худой инквизитор там и рядом не стоял.

Издержки расовой принадлежности, что ж поделать. Хотя бывали исключения, например, мой папенька, но вот именно что исключения. Все же в основном худые до ужаса. Этих как ни корми, все равно плотнее не станут. Но зато красивые, заразы. Но что мне до их красоты. Никогда не трогало и вряд ли когда-нибудь тронет. В отличие от этого красавчика. И только чистокровные люди имели коренастое телосложение, высокий рост и более разнообраз-

ный цвет волос. Так, может, этот перчик — человек? Я прищурилась и свела брови к переносице, выискивая в крепыше человеческие расовые особенности. Но вот беда: и на чистокровного человека не слишком тянул. Так кто он все же таков?

Я еще с пяток минут во все глаза таращилась на охрененный, что уж там, образчик мужественности, и на разделяющее нас с красавчиком стекло что-то капнуло. Я с удивлением поняла, это моя слюна.

Ой, как стыдно.

Ну, ладно, не очень, но все равно, Льянка, фу такой быть. Еще для полного счастья мне не хватало капать слюнями на всяких там перчиков.

Так, все, пора вытирать слюни и пытаться понять, как отсюда выбраться. Папа говорил, что из любой даже самой трудной ситуации есть выход, и из этой найдется. Ведьма я или где?

Но стоило мне опереться руками на вроде как пол, дабы соскрести свою с него тушку, как стеклянная поверхность подо мной угрожающе треснула. Обалдело округлив глаза, застыла, боясь лишний раз дернуться.

Рив тоже застыл, кажется, и вовсе дышать перестал, таращась на чертов пол. Хруст повторился, и в следующее мгновение, не успела я и мявкнуть, как опора исчезла, и я с громким криком: «А-а-а-а-а, твою ж стекла-я-яшку-у-у-у», полетела вниз, аккуратно на голову рыжему незнакомцу. В ушах эхом вторил крик моего фамильяра:

— Етить твою грелку! Куда без меня-я-я-я!!! Ну, Льянка, погоди!

Приземлившись на плечи ничего не подозревавшему «не-ведьмаку», испуганно вцепилась ему в волосы, чисто на инстинктах придушивая за шею. Бедняга издал ошарашенный «ох», выронил из рук полотенешко и начал заваливаться назад, прямо на меня. Понимая, что не выдержу такую мощную тушу, оттянула незнакомца за мягкие чуть влажные пряди волос, рыча ему в ухо:

— Куда?! Не туда!

Рыжий, дернувшись, послушно поменял траекторию, повалился вперед, выставя для опоры тренированные руки. Но в дальнейшем все его послушание сошло на нет.

Приземлившись на подставленные ладони, будто кот на четыре лапы, он мягко спружинил и, стремительно перевернувшись, подменял меня под себя, придавливая своим телом так сильно, что из меня выбило воздух. В подбородок вцепились сильные пальцы, фиксируя, и я с интересом уставилась в холодные неестественно яркие чистые изумрудные глаза, без всяких вкраплений, в обрамлении черных густых ресниц.

— Ничего себе, — замороженно прошептала, таращась в эти омуты, напоминающие два драгоценных изумруда. И самое любопытное, что я знала: это не линзы, какие порой простые люди для себя покупали в попытке быть похожими на нас, а очень даже настоящие такие глазищи. Прямо два изумрудных фонаря.

Даже в голове на миг промелькнула маньячная идея выковырять их и припрятать для себя. Ужас, что только в голову не придет. А все стресс! К слову, пахло от этого красавчика очень классно, и в голову пришла уже другая не менее бредовая мысль: спросить у него, каким парфюмом он пользуется, чтобы прикупить для себя. Нет, не пользоваться, конечно. Меня не поймут. А так... изредка нюхать. Ладно, не изредка. Хотя с одной стороны как-то плевать, что там кто будет думать.

Ну, а че такова?

К слову сказать, а че такова это он сейчас делает?

За своими крамольными мыслишками я упустила момент, когда рыжик склонился еще ниже, почти утыкаясь кончиком своего носа в мой лоб, щекотно скользя им вверх к волосам, к уху и снова к волосам, шумно вдыхал, будто принюхиваясь.

«Может, мой рыжик тоже немножко маньяк?» — посетила меня веселая мысль.

Потенциальный маньяк отстранился и заглянул мне в глаза, тихо рыча, а затем четко так спросил, и от металлических ноток в его голосе у меня что-то сладко екнуло в груди.

— Ты кто такая?

Растянув губы в дурацкой пьяной ухмылке, честно ответила:

— Ульяна. Но ты меня, перчик, можешь звать Льяной, так удобнее.

В глазах мужчины мелькнуло удивление, да что там, охренел он скорей.

— Перчик? О боже, подумаю об этом потом как-нибудь. И что, позволь спросить, Ульяна, ты здесь делаешь? — насторожился мужчина.

— Понятия не имею, — призналась, и даже бы пожала плечами, если б могла. — Не мог бы ты с меня встать? Дышать трудно, уж очень ты тяжелый.

Рыжий несколько секунд задумчиво гипнотизировал меня своими изумрудными глазами, пытаясь что-то разглядеть на моей невинно состроенной мордочке. А я гипнотизировала его, разглядывая, что уж там, очень даже красивое лицо, скользя по широкому гладкому лбу, ровному аккуратному носу.

Может, магическую пластику делал? Ну, не бывает таких ровных, идеальных носов от природы.

В уголках его чуть раскосых глаз виднелась сеточка морщинок.

Ага, тип мне достался явно веселый. Чувство юмора — это очень хорошо, это просто замечательно, особенно в такой ситуации.

Скулы у него были широкие и слегка заостренные, а вот губы казались произведением искусства. Четко очерченные, красивой формы, так мне захотелось обвести их кончиком пальца, едва удержалась. Что заставляло еще раз задуматься и даже увериться в магической пластике. А уж от маленькой милой ямочки на подбородке мои не такие красивые губешки сами расползались в улыбке.

— Чему ты улыбаешься? — вкрадчиво поинтересовался этот субъект, которому я заочно определила первое место в своем вымышленном музее прекрасных мужчин. Собственно, он там пока был только один. За исключением папы, естественно, но это совсем не считается.

— Ай, да так, ты все равно не поймешь, — еще шире, по блаженному, улыбнувшись, махнула рукой, точнее, хотела махнуть, а получилось только чуть дернуть плечом. — Ну? Что насчет того, чтобы скинуть с меня свою накачанную тушку, красавчик? — кокетливо подмигнула, надеясь, что мое кокетство парень не принял за нервный тик.

— Красавчик, значит? Хм, — как-то странно хмыкнул он, скатываясь с меня. Но не успела я дернуться, чтобы подняться, как он придавил меня к полу тяжелой рукой, в следующий момент подхватывая и закидывая на плечо, словно ничего не весящую пушинку! — Ну-ка, малышка, идем.

— Эй, ты что?! Куда?! — испуганно взвизгнула, на инстинктах призывая магию, и в ужасе замерла, ощущая только совсем легкие ее отголоски. — Твою ж... стекляшку.

Ладно, с магией потом. Куда этот рыжий меня несет?!

— Что? Ты что-то сказала? — ехидно уточнил коварный тип, ногой открывая дверь ванной, которую я даже толком не разглядела, однако могла с точностью сказать, что потолок был самый обычный, надо сказать, без всяких там стеклянных поверхностей. Белый, без лепнины и прочей там лабуды. Это я заметила, когда давила кафель своими лопатками.

— Ходят ногами, знаешь ли, — проворчала, и громче рыкнула: — Тащишь меня куда, спрашиваю?! И вообще, отпусти! Я сама умею ходить.

— Тише, лисичка, тише, — ласково погладил он меня по попе, и от наглости этого жеста я даже замерла, забывая дышать. — Туда, где я узнаю, как ты очутилась в доме, нашпигованном датчиками слежения и кучей охраны.

Что еще за датчики слежения такие? Магические, что ль?

Интересненько.

— Ты хоть оделся бы, что ли, узнаватель, — пробурчала, вдруг ревниво представив, что на такую красоту, как тело перчика, будет пялиться кто-то посторонний женского пола. Кто знает, сколько в этом доме свободных ведьм. Не верила я, что такой, как он, обитает здесь в одиночестве. Точно есть женщина.

Перчик придирчиво оглядел себя в зеркале и с интересом покосился себе за спину, откуда свисала я, и, хмыкнув, как-то быстро протащил меня через небольшую гостиную, а затем в спальню. Сгрузил на мягкую постель, застеленную черным явно недешевым постельным бельем, плавной завораживающей походкой прошлепал до шкафа, не глядя вытащил штаны, на вид — из легкой хлопковой ткани. Я успела только моргнуть, а огонек уже возле меня. Вжух — и я у него опять на плече.

— Ты как это? — шепотом уточнила, поражаясь столь нечеловеческой быстроте. — А-э...

Неужели мне таки попался ведьмак, да не простой, с индивидуальным пространственным даром? Святые зелья, это же такая редкость. Ведьмаки с подобным даром, насколько я знала, уже лет как триста не встречались. Автограф у него, что ли, взять?

— Физическая подготовка, милая, — разочаровали меня ответом и самым наглым образом вытащили из комнаты.

Ничего себе подготовка. Это где так подготавливают? Ай, ладно, не моя забота.

Эх, жаль, что не пространственник, а я так надеялась на автограф. Его-то выгодно можно было продать через инофон. Ну, или информацию, где обитает сей редкий субъект. Не судьба мне пока стать баснословно богатой, а жаль.

Глава 6

Ульяна

Неладное я заподозрила, еще когда мой маньяк протащил меня по довольно светлому широкому коридору, спустился по лестнице из серого вроде бы мраморного камня, м-да уж, непрактично как-то, мрамор-то скользкий, наверное, не уронил бы. Хотя вон огонек топает спокойно, значит, не такой уж и скользкий, да и такой, как он, точно бы не уронил, только если на свое большое тренированное тело в тех самых белоснежных трусиках-боксерах, м-м-м. Так, Льянка, слюни обратно слизни, еще не хватало его штаны домашние заляпать. Осторожно провела по вышеупомянутым штанам пальчиком, мягонькие какие. Ой, только бы не заметил. А он и не заметил, или сделал вид. Вон как тело на секунду напряглось.

Так. Затем мы спустились на еще один этаж вниз, еще ниже, а потом еще, в пещеру, что ль, несет?

В это же время кто-то как раз поднимался вверх, и этот кто-то, судя по звуку шагов, мужчина. Огонек чуть повернулся полубоком, и мне открылся вид на черные туфли этого кого-то, начищенные такие, и в то время, как я задумчиво на них любовалась, их хозяин удивленно проговорил:

— Сэр, я как раз шел за вами. Э-э-э, а что это у вас не плече?

— Не что, а кто, приятель, — прокряхтела я, завозившись на мужском плече в попытке извернуться и взглянуть на говорившего, да и отличительный знак на груди в виде маленькой брошки немного давил, причиняя легкий дискомфорт, но была коварно слегка подброшена вверх и для надежности придавлена сильной рукой.

— Не вертись. Живот будет болеть.

— Заботливый какой, лучше бы на ноги поставил, а то вишу, будто мешок картошки, — пробурчала, тем не менее послушно повиснув тряпочкой, и мрачно подперла руками подбородок, мстительно упираясь острыми локтями в широкую спину, но огонек, кажется, и не почувствовал. По крайней мере, даже не дернулся.

— Эм. Сэр?

Интересно, что это за обращение такое «сэр»? Чудное какое-то. Никогда не слышала. Похожее на сыр. Хи-хи. Ясное дело, я сразу поняла, что таким образом мужчина вежливо обращался к перчику, я же не дура. Ну, собственно, как и у нас в стране, в зависимости от расы. В частности, ко мне и моим соплеменникам – вейдари, вейдар, или к верховным и прочим высокородным лицам: ваэри, ваэр, но все же – правда, немного смешно. А вот мой тихий смешок был очень даже услышан, потому как тяжелая ладонь вдруг нагло спустилась ниже и сжалась на моей, к-хм, ягодице.

— Эй! — возмущенно стукнула по его заднице. — Не твое, вот и не лапай!

В ответ раздался задумчивый хмык.

— Кто бы говорил. Займись рабочими вопросами, Лесли. Хотя нет, давай за мной. Ты как раз и можешь помочь прояснить один интересный вопрос.

Я посочувствовала пока невидимому мне туфельке.

— Какой непоследовательный. Сначала иди, потом не иди. Бедняга Лесли.

— Рыжим слова не давали, помолчи пока.

— Кто бы говорил, — вернула его же слова. — И без рукоприкладства, я попрошу!

Меня проигнорировали, обошли того самого Лесли и начали спускаться на еще один лестничный пролет, а вот туфли растерянно потоптались на месте и все же направились следом.

Рассматривая их, я раздумывала: как долго этот щеголь их полировал, или зелья какие применил? Хм, если так, то нужно обязательно вызнать их составляющие, подобные бытовые зелья далеко не дешевые и трудны в изготовлении, может, поделится по дружбе огонька, эх, разбогатею.

Замечтавшись, едва не пропустила момент, когда мы спустились в подвальное помещение, если судить по сумрачной обстановке и очертаниям накрытой белой тканью мебели, подошли к стеллажу, послышался глухой щелчок, и меня пронесли в тускло подсвеченный проем.

— Ого, у него там тайная комната, что ли? Лаборатория? — восхитилась я.

— Нет, не лаборатория, — ответили мне.

— А что? Зельеварная? Зелья варганите, я угадала?

Моя внутренняя ведьма недоверчиво сощурилась. Все-таки ведьмак? Да еще и инициированный, видать, не то что я. Только как сразу не поняла? Потому и не поняла, что не похоже же. Хм. А если вспомнить о туфлях, тьфу, то есть о Лесли, то и вовсе два ведьмака.

— Какие зелья? — несколько обалдело спросил Лесли и затем возмущенно: — Мистер Фоксайр никогда не запятнает себя делами с наркоторговцами, юная мисс!

— Ну, тебе виднее, — хмыкнула я. А сама задумалась: что еще за торговцы такие? Судя по возмущению: не очень хорошие ребята. Запрещенкой, наверное, балуются. Ну, если мистер Фоксайр не такой, то я только рада. А Фоксайр, видать, у нас тот самый перчик-огонек. Ему идет.

— Лесли прав. Никаких наркотиков, — строгим тоном поддакнул огонек.

Так, все, я запуталась. Ведьмаки или нет, ну? Хотя с другой стороны, при близком контакте я бы точно почувствовала собрата по расе. Что я туплю? Можно же проверить! Заодно посмотрим, что там с магией.

Воодушевившись, потянулась к силе. Немного онемевшими от долгого лежания на плече пальцами перебираю в воздухе в попытке почувствовать потоки, и к моей всепоглощающей радости, они откликаются, правда, не сразу и очень неохотно, будто их что-то конкретно так блокирует.

Похоже, стены этого дома из антимагического камня, что меня не удивило совсем, если бы я оказалась в логове инквизиции. Помимо воли душу сковывают щупальца легкого страха и беспомощности, а я терпеть не могу чувствовать себя слабой.

Разозлившись, сильнее дернула на себя крохи достающейся окружающей силы, на кончиках пальцев собралась легкая дымка, трансформируясь в маленькие огоньки, способные только что зажечь небольшую свечу.

Досадливо поморщилась.

Энергии катастрофически мало. Мне хватает понять, что двое мужчин все-таки не ведьмаки, определенно не ведьмаки. Вариант с инквизицией, несмотря на ситуацию, я тоже опровергаю. Не похожи они, и темной магии в обоих ни капли, зато есть что-то иное. По крайней мере, в отношении огонька. Он не так прост. Совсем не прост. Внутри него будто... Будто нечто живое, сильное и малость раздраженное, угрюмое.

Святые зелья, ну и бред. Или не бред?

Да что за хня тут творится? То ли неоднократные полеты вниз головой повлияли, то ли оказалась слишком впечатлительной и надумала себе невесть что. А может, мне просто показалось. Прислушавшись к крупницам силы, не слишком уверенно кивнула. Да, показалось.

Убедив себя, облегченно вздохнула, осторожно отпустила магию, и она с легким треском развевалась.

Туфли, к-хм, Лесли, резко остановился:

— Ох. Что это было?!

— Я тоже слышал.

Огонек замедлился, как-то весь подобрался и, совсем остановившись, осторожно спустил меня вниз, развернул к себе спиной, давая ощутить, насколько он напряжен, к-хм, как-то везде напряжен, и положил руки на плечи, слегка придавливая, и хоть спустил меня он действительно медленно и аккуратно у меня все равно немного закружилась голова. Зажмурилась от заплывавших перед глазами мушек.

— Сэр, мне кажется, я видел что-то в руках вашей, эм-нем, гостыи, нечто похожее на... огонь. Но сейчас не уверен.

— Огонь? — скептически переспросил мужчина.

Он повернулся к слегка дезориентированной мне, склонился к хлопающему ресницами лицу, затем резким движением взял мои ладони в свои, внимательно рассматривая. Ничего не увидев, перчик бросил задумчивый взгляд мне на платье и потянул к нему свои загребушие ручки, а точнее, к лифу, намереваясь... А что это он намеревается? Мне он, конечно, пришелся по вкусу, но не так быстро! Тем более при свидетелях. Я не почитатель подобных игр, несмотря на то, что ведьма!

— Эй! Да не огонь это! Что, никогда не видели контр-заклинаний? Или решили вменить мне применение сканирующего заклятия? Ага, щас. Оно входит в перечень разрешенного, и вообще, строжайший запрет налагается только на нелегализованное зельеварение, да на проклятийный раздел, остальное условно разрешенное. Я знаю свои права! — гордо вздернула нос и скрестила на груди руки, прищурено уставилась на двоих подзависших мужчин.

Ха! Так их, Льянка. Мы, Лисовы, не лыком шиты, нас просто так за пояс не заткнешь.

Повисло ошарашенное молчание. Неприятное какое-то, и у меня внутри поселилось ощущение, что я сказала что-то не то. Совсем не то.

— Э-э-э... О чем она говорит, сэр?

— Шутит, наверное, — не слишком уверенно ответили ему.

Небрежно фыркнула. Ага. Делать мне нечего.

— Если понадобится, буду защищаться и все отрицать до последнего, — отрезала вслух.

Огонек сузил глаза:

— Отрицать, значит, до последнего? Ну-ну, пойдем, дорогая, — и на контрасте с суровым, вымораживающим каким-то тоном, нежно взяв меня за локоть, протащил внутрь находящейся позади меня буквально в двух шагах комнаты. — Лесли, останься, — рыкнул он своему, пускай будет, другу и хлопнул дверью.

В комнате оказалось до невозможности ярко, и это с учетом того, что мы только что были в полутьме. А огонек еще тот садист, в самом деле. Протерев глаза, отошла от мужчины на несколько шагов, шурясь и заинтересованно оглядываясь.

— Это что, тюрьма? — невольно вырвалось у меня.

Да твою ж стекляшку. Куда и к кому я попала? Все как-то очень и очень странно. В инквизицию я по-прежнему верила слабо. Не бывает среди них обычных бездарных людей. А огонька и Лесли иначе не назовешь. Хотя в отношении огонька — я бы все же поспорила. Не так он прост. А вот по поводу попадания, назревали мысли о стихийном портале, тогда многое становилось логичным. А где тогда папенька? Может, его тоже сюда перебросило? Если он где-нибудь по соседству, то, надеюсь, его устроили куда более удобно, чем меня.

— Нет. Не тюрьма.

— Да? А как еще это помещение охарактеризовать? — покрутила рукой с выставленным вверх пальцем, еще раз придирчиво оглядываясь. Хотя на что там было смотреть.

В небольшой комнатке с серым каменным полом, ничем, прошу заметить, не застеленным, по сути, был только стол из грубого металла, к которому были прикреплены ну очень симпатичные кандалы, два на вид совсем неудобных стула из того же металла и огромное, во всю противоположную от входа стену, зеркало, вообще не понять, за каким оно здесь лешим нужно.

— Это допросная, — лаконично ответили мне.

— Ага, как мило. Это, конечно, утешает.

— Я рад, что тебе нравится. Располагайся поудобнее, — язвительно произнес перчик, кивнув на металлический стул. — И хорошенько обдумай, что будешь рассказывать. Хотелось бы правду. Скоро вернусь.

— Угу, — ошалело пробормотала, совершенно растерянная от того, что меня собираются оставить одну. Думала, сразу запечатают магию, прочитают нотации, какая я нехорошая. Хотя как знать, что хуже. — А...

Я хотела спросить о папеньке, волнуюсь же, но огонек уже скрылся за дверью. Ожидаемо щелкнул замок, и из меня будто воздух выкачали. Сгорбившись, потеряла лоб.

Просто замечательно, Льяна. Даже страшно подумать, что теперь будет и чего вообще ожидать от рыжего. Сам он, может, и не инквизитор, но с легкостью им меня может сдать, и пускай разбираются, ему-то что.

Правда, самое неприятное, что может быть при собранной доказательной базе в отношении нелицензионной варки зелий – пожизненная блокировка сил, а лицензию можно получить, только пройдя инициацию, от чего я, собственно, так долго и отказывалась. А блокировка сил, даже временная — это, поверьте мне, уж очень неприятно.

Я знаю, о чем говорю. Папенька, как-то особенно сильно разозлившись, на два часа, показавшиеся мне вечностью, нацепил на меня блокаторы, потом, конечно, долго извинялся, говорил, что погорячился, но те ощущения я запомнила на всю жизнь.

Ай, Льяна, справимся, и не с таким справлялись.

Ладно, кого я обманываю, это будет полная задница, потому что без магии ты никто. Не так, конечно, категорично, вон люди же как-то без нее обходятся, но они такие с рождения, привыкли пользоваться простенькими артефактами, кто побогаче, покупают бытовые порошки, зелья и более дорогие долговременные артефакты, как-то выживают. Но я... Я-то привыкла совсем к другому. Так что да, мне страшно. Страшно остаться без частички себя. Без очень значимой частички.

Твою ж, стекляшку. И где носит Рива, когда он так нужен?

Поникнув, с сомнением покосилась на стул, больше напоминающий пыточное устройство, молчу уж о кандалах, и, душераздирающе вздохнув, плюхнулась прямо на пол, собираясь погрузиться в себя и хотя бы попытаться наладить связь с фамильяром, и едва не подпрыгнула, изумленно ахнув. Пол неожиданно оказался теплым.

Ой, как тут заботятся о пленниках, даже приятно.

Глава 7

Адриан

Вместе с парнями из своего отряда наблюдателей – Хардом, Нейтом и управляющим — задумчиво смотрели на рыжеволосую девушку по ту сторону зеркала Мозелла.

— К-хм, сэр, а почему она на полу? — с недоумением поинтересовался Хард.

— Ты у меня спрашиваешь? — изумился я.

— Ну, а у кого еще спрашивать?

— Очень логично, — язвительно буркнул. — С учетом того, что я ее сегодня впервые в жизни увидел.

— Может, ей так удобно? — предположил Нейт.

— Может. Так, хватит пялиться на девочку. Вы выяснили, кто она такая и каким образом очутилась в моем доме, да еще умудрилась в обход оборудования и всех вас проникнуть в мою личную спальню?

Хард почесал затылок, переглянулся с напарником и вновь уставился на мою рыжулю.

Я ревниво сцепил зубы. Еще раньше словил себя на мысли, что ни мне, ни моему зверю совершенно не нравилось постороннее внимание к малышке. Вот и сейчас я испытывал глухое раздражение. Зверь оскалил клыки, злобно фыркая и подбрасывая картинки, как мы с ним оттаскиваем парней от зеркала и мутузим всех троих, чтобы неповадно было пялиться на чужое. Но вместе с тем, чужое условно.

В девочке я не ощутил свою пару, и меня непомерно удивляла моя реакция и реакция зверя: если она не наша, то почему мне хочется откусить всем троим головы, а зверю — разодрать в клочья? Что за фигня? Сделав себе пометку еще раз обнюхать девчонку, дабы убедиться в своих выводах, процедил, нарушая повисшее молчание:

— Ну? Я жду. Хард?

— Нет, сэр. Ничего конкретно узнать не удалось. Девушки нет ни на одной из камер. В вашей комнате камеры по вашему же приказу не установлены. Ее изображение не проходит ни по одной базе, ни в чем криминальном она не замешана. Поиск по лицу еще осуществляется, думаю, к утру будет результат, но пока глухо.

— Диапазон взят только по Столице, если она засветилась хоть на одной из камер, значит, найдем. Если же нет, во что верится с трудом, то будем искать по другим городам, — с секунду помолчав, Нейт спросил: — Может, через окно?

— А кстати, да, — поддержал его Рид, потирая подбородок. — Эти юные мисс и не на такое способны.

Это он явно помянул Ариадну. В прошлом был похожий инцидент, когда Рия, нарушая мой запрет на ночные гуляния, выбралась из дома через окно. Получила тогда по полной, конечно, но еще парочку раз, засранка такая, тем же способом пыталась из дома удрать. В отношении моей неожиданной гостьи версия была бы хороша и даже реальна, но имелся один существенный нюанс: Ариадна – оборотень, а моя загадочная летунья — простой человек.

— На четвертый этаж? Она не похожа на экстремалку или самоубийцу, — скептически ответил я.

Мы все вновь уставились на сидящую в позе лотоса на полу и словно задремавшую девушку.

— Хм, да. Не похожа, — не слишком уверенно протянул Нейт. Хард согласно кивнул.

— На самоубийцу, может, и нет, а вот по поводу экстремалки я не был бы так уверен, — не согласился Рид, но, словив от меня предупреждающий взгляд, благоразумно заткнулся.

Вернул внимание девушке.

«Ей не холодно? — забеспокоился. Зверь приподнялся на лапы, подбираясь ближе и хмуро мотая хвостом из стороны в сторону, не меньше меня переживая за глупышку. — Застудит себе еще что-нибудь».

Лис недовольно фыркнул, призывая влететь в допросную и вздернуть рыжую вверх, убеждая от предполагаемой опасности в виде простуды или чего похуже, вдруг еще свою сладенькую девочку застудит, не дай боже, детей лишится, что нам тогда делать? И я было с ним согласился, но по поводу детей рано судить, все же обычно пару оборотень всегда чувствует сразу, за крайне редким исключением, если вдруг с обонянием проблемы, а у меня такой проблемы отродясь не имелось. Да и малышка выглядела спокойной и даже умиротворенной, будто действительно спала, и я успокоился сам.

«Она в порядке», — ответил ему, убеждая нас обоих.

Зверь рассерженно зафырчал, обзывая меня дураком, и отвернулся, нет-нет, да поглядывая на Ульяну жадно, с надеждой. И его поведение — огромный звоночек к тому, что девушка не так проста. Невольно задумался над тем, что она могла облить себя каким-нибудь средством, чтобы привлечь мое внимание, как уже было. Леонардо уже один раз так обжегся, но мы вроде прикрыли эту лавочку, или же не совсем? С подозрением прищурился. Может, цель рыжей — не я, а кто-то другой в моем доме? Ревность неприятно хлестнула по нервам. Теория мне не нравилась от слова совсем, но ее требовалось проверить.

— Мистер Фоксайд, а может, девушка — подруга вашей сестры? Она и дала ей доступ к кодовому замку?

— Неплохое предположение, Хард. Но что ее подруга вдруг делает здесь без нее самой? Странно, не находишь?

В ответ парни многозначительно промолчали.

— Так, ладно. Я позже свяжусь с Ариадной, а вы еще раз проверьте камеры, как-то же она прошла, даже если подруга моей сестры. Особенно если подруга.

Сурово глянув на подобранных подчиненных, попросил Лесли сварить и принести кофе с молоком, и когда он вернулся, забрал у него чашку, отпустил управляющего отдыхать, а наблюдателей — работать, вернулся обратно в камеру и сбился с шага, ошеломленный одуряющим, сбивающим с ног запахом, от которого мой зверь встал в стойку и тоненько завыл, заскребся изнутри, прося выпустить и заклеить свою...

Девушка при моем появлении распахнула глаза, и я едва сдержался, чтобы не отшатнуться: вместо глаз — два черных провала, на дне которых опасно сверкали жутковатые темно-зеленые огоньки. Вокруг верхнего и нижнего века к вискам тянулись черные вены с огненными прожилками. Тяжело сглотнув, сжал чашку, осоловело моргнув, а когда вновь внимательно присмотрелся, на меня устало смотрели обычные и очень даже красивые серо-зеленые глаза, манящий запах пропал, будто его и не было.

Потер лицо, хмурясь. Что за чертовщина? Плохо выспался, вот и мерещится всякое. Правда, в глубине души верилось в это с огромным трудом. Тем более запах. Все же небезызвестное нам средство? Если так, то девчонке не поздоровится, вытрясу из нее всю душу, но она сознается, кто ее цель и кто покровитель. Вместе с тем, я спокойно поставил чашку, обернулся к все еще греющей своей красивой попой пол девчонке, оперся поясницей на стол.

— Удобно?

— Ничего так. Тепленько, — и в следующий момент закидала ну очень странными вопросами: — Я, конечно, в этом не разбираюсь, но каким образом идет подогрев пола? Вмурованы нагревательные артефакты, по всему периметру или только где-то конкретно, не слишком ли затратно на какую-то допросную? Или пол подогревается как-то по-другому, более бюджетно? Что? Мне интересненько.

— Садись за стол, мисс Интересненько, поговорим. Кстати, напомни, как твое имя?

Имя спросил, больше чтобы подразнить девочку. Конечно, я его помнил. Ульяна... Очень красивое. И редкое. Но Ляна мне нравилось гораздо больше. Мило, по-домашнему, и даже несколько интимно.

Так, Адриан, эта девчонка может оказаться преступницей, охотящейся за тобой или за кем-то из рода, утри слюни.

А если нет? Хотелось бы верить. Правда, хотелось бы.

— Ульяна, забывчивый мой, — тем временем ласково оскалилась рыжая, и от этой улыбки внутри все приятно сжалось, зверь довольно рыкнул.

Лисичка. Хитрая, верткая, притягательная и опасная.

Хм.

Вкусный коктейль.

* * *

Ульяна

От словосочетания «забывчивой мой» у огонька странно вспыхнули глаза, становясь еще более насыщенного изумрудного оттенка, прям фосфорного такого, и зрачок на секунду вытянулся.

Так разве бывает?

Я замерла, приглядываясь, даже усталость после изнурительной и оказавшейся бесполезной попытки установить мыслесвязь с фамилляром куда-то исчезла. Однако его красивые глаза были совершенно обычными, только все еще яркими, и от ответного долгого пристального взгляда меня пробрало, по коже побежали мурашки, и отнюдь не неприятные, я уже молчу о жаре, разлившимся по всему телу, и томительной легкой боли внизу живота.

Ничего себе: если судить по тем любовным романчикам, на которые я как-то наткнулась в библиотеке у одной из моих знакомых ведьмочек, то, что я сейчас испытала, было самое настоящее возбуждение.

Приятно, что уж там, немного страннышко, но любопытно. И очень не вовремя.

Однако мне понравилось, я была не прочь еще раз, ладно, не раз испытать подобное ощущение, но только в отношении огонька. Только ему об этом не говорите, загордится еще. Знаю я этих перчиков, те еще проныры, оглянуться не успеешь, как окажешься со всех сторон инициированной.

— А это вообще нормально — держать в своем доме допросную? — несколько срывающимся голосом поинтересовалась, послушно перемещаясь за стол. Нехотя отодвинула стул и присела на его краешек. Ну очень неудобный. В этот же момент я ощутила, как напрягся пристально за мной наблюдающий огонек.

— Твоя осведомленность наталкивает меня на определенные мысли, однако, почему ты решила, что дом мой?

— Ну, это же очевидно, — невинно захлопала ресницами и пожала плечами. — Ты явно начальник туфлям, ой, то есть Лесли, а если так, то, значит, хозяин этого дома.

— Туфлям? — мужчину разобрал смех.

Смутившись, буркнула:

— Я имела в виду Лесли.

— Я понял.

— И вообще, я свое имя тебе уже второй раз назвала, а ты свое — нет. Как-то невежливо, не находишь?

— Адриан. Адриан Фоксайр.

Он застыл, внимательно вглядываясь в мое лицо, будто его имя должно было мне много сказать. Может, он шишка какая? Принц там, например? Но почти всех монарших особ нашего мира мы проходили по всемирному хисториведению, и ни о каких Фоксайрах я не слыхала. Может, некая новая ветвь? Но тогда бы я знала о нем из инофона. Или нет? Ой, да какая

мне, собственно, разница. Пускай и принц, мне-то что с этого? К аристократии отношусь с безразличным уважением, они меня не трогают, и я их не трогаю, точка.

— Приятно познакомится, Адри, — мило похлопала ресничками, внутренне веселясь. У мужчины вытянулось лицо.

— Господи боже, меня никто так еще не унижал, то есть, не называл. Адриан, или лучше Риан.

— Как скажешь, Адри Риан, как скажешь, — мстительно улыбнулась. Это тебе за мою роль послушного мешочка на твоём плече. По детски, конечно, ну а как еще? Такая уж я.

— Ладно, Ульяна, я тебя слушаю.

— И о чем мне говорить, Адри-и-и?

— Так не пойдет, Ульяна. Риан или Адриан, запомни.

Упрямо поджала губы. Ага, щаз. Я еще не навеселилась.

— Нет? Что ж, хорошо.

С недоумением наблюдала, как огонек нажал себе на ухо, точнее, на сережку в виде черного маленького кругляша, приказал в пустоту принести ручку и тетрадь. Надо же, а я раньше и не заметила, что у него в ухе такой аксессуар, правда, он, к удивлению, не выглядел смешно, больше брутально.

Слюни, Льяна!

— К-хм, и зачем тебе писчие принадлежности?

— А они и не мне.

— А кому? Мне, что ли? Зачем?!

Огонек в ответ таинственно промолчал и улыбнулся при этом так ехидно, что мне, признаться, стало не по себе. В это же время дверь открылась, и к нам вошел Лесли, с каменным выражением лица вручил Адриану то, что он просил, и вышел. Перчик аккуратно положил ручку на обычную такую тетрадь и толкнул ко мне. Тетрадь с ручкой проехала по столу и затормозила почти на самом краешке моей половины, едва не свалившись. Пальчиком подвинув предмет канцелярии, вопросительно взглянула на мужчину.

— Открывай и пиши, начиная с первой строчки: Риан. Адриан, затем снова Риан, и так далее.

— Да зачем?

— Таким образом ты точно выучишь мое имя.

— Не буду! — возмущенно фыркнула.

— Будешь.

— Нет!

— Да.

— Нет!

— Да.

— Нет!

— Да, Льяна, да.

— Вот еще! — сложила руки на груди. — Не заставишь.

— Отказываешься?

— Да! Отказываюсь!

— В таком случае, выбирай сценарий: покорно пишешь то, что я сказал, пока тетрадь не закончится, послушно называешь меня так, как я попросил, или...

Тяжело сглотнула, почему-то шепотом переспросив:

— Или?

Риан оперся ладонями о стол, наклонился ко мне и заговорщически прошептал, вынуждая завороченно смотреть на его красивые губы:

— Или я вздерну тебя со стула, оголю твою красивую попку, аккуратно скручу назад руку, уложу на стол животиком и с удовольствием отшлепаю твои сочные ягодички, непокорная моя.

Мы отпрянули одновременно. Он – с видом искуителя-победителя. Я – с восхищенным ужасом.

— Ты не посмеешь, — еле слышно прошептала, заерзав на стуле, охреневая от того, какое действие возымели на меня его слова и как быстро забилося мое сердце, и это я еще молчу о накавшем томительном возбуждении, таком сильном, что я почувствовала, как там стало... влажно. Как говорит Рив – етить твою грелку.

— Ты хочешь это проверить?

Несколько минут мы мерялись напряженными взглядами, точнее, напряженным взгляд был только мой, его — спокойный и даже насмешливый. Вот чем не ведьмак?! Если он и чистокровный человек, ведьмы в его роду точно потоптались!

— Ладно, Адриан, — с нажимом повторила его имя, капитулируя, — о чем говорить-то?

В изумрудных глазах на секунду промелькнуло разочарование, он со вздохом проговорил:

— О том, как ты очутилась в этом доме, конечно.

— Да если бы я сама знала, — призналась, взглянув на сиротливую чашечку с горячим напитком, и облизнула губы. Пахло вкусно. Молоко и стойкая горечь. Несколько специфично, из-за чего я невольно подумала о ядах.

Мужчина, как-то странно покосившись на мои губы, понятиливо подтолкнул мне чашечку.

— Так это мне? — обрадовалась такому подарку.

— Тебе.

— Ой, как мило, — сцапала чашку, с любопытством спросила, принохиваясь: — Небось, яду добавил.

Лицо огонька вытянулось в изумлении, а когда я, поболтав в чашке пальцем, облизнула его и скривилась, его глаза стали похожи на две плоскости.

— Фи, яда нет. Так даже не интересно.

— Эта рыжая сведет меня с ума, — прошептал Адриан и рявкнул: — Сумасшедшая. Это простой кофе с молоком, не более!

Хм. Кофе? У нас тоже имеется такой бодрящий напиток, и название точь в точь, однако имеет совсем другой аромат, более слабовыраженный и мягкий, с нотками корицы.

Тем временем огонек все распялялся, уже натурально рыча:

— Какой яд? Стал бы я вести с тобой разговоры, если бы хотел от тебя избавиться. Да и яд? Серьезно?

— А чем тебе не нравится яд? Предпочитаешь избавляться от неугодных людей более радикальным способом? — в шутку спросила и не ожидала, что мне достанется настолько серьезный взгляд.

— Что, серьезно? Интересненько. Потом подробнее расскажешь.

Какой он у меня кровожадный, однако.

Но все же я надеялась на шутку.

Адриан тихо фыркнул.

— Вернемся к нашему разговору.

— Да что говорить?! Варила я себе спокойно зелья, кто ж знал, что инквизиторы заявятся, и у меня рука дрогнет...

— Прости, мне, кажется, послышалось. Ты что делала?

— Зелья, говорю, варила магические, что не понятного? А тут котелок взорвался, а потом эта тюрьма стеклянная, ну, а потом пол рухнул, и я здесь.

Во время моего сумбурного монолога лицо Адриана все больше вытягивалось.

— Я уже думала надо всем этим, и у меня только одно предположение.

— И какое же оно?

— Стихийный портал, иной вариант вряд ли можно найти.

— Портал, значит. Зелья, значит, — медленно проговорил он, смотря куда-то в сторону.

— Слушай, у тебя такое лицо, будто ты раздумываешь над тем, из какой я душеведки сбежала. А я, между прочим, правду толкую. Ай, не хочешь — не верь. Хотя стихийники — редкое явление, понять тебя можно. Так, ладно, и так долго здесь у тебя прохлаждаюсь, лучше скажи: моего папу к вам не забрасывало случайно?

— Нет, а что, должно? — с мученическим видом уточнил он.

— Да откуда мне ж знать. Святые зелья, неужели все-таки его забрала инквизиция? Так, огонек, то есть, Адриан, где тут у тебя инофон, мне нужно связаться с отцом. Свой, как ты, должно быть, уже понял, я дома оставила, а то бы сразу с папой связалась. А он беспокоится, точно тебе говорю, а если папочка беспокоится, у-у-у-у, лучше всем прятаться.

— Ино что?

— Инофон. Ты что, о таком артефакте первый раз услышал? Из какой пещеры ты вылез?

Адриан вдруг устало потер лицо, настолько устало, что мне стало внезапно его жалко, и я даже привстала, чтобы подойти и обнять беднягу. Но вот он отнимает руку от лица, и его взгляд, холодный, настороженный и какой-то по опасному темный, заставляет меня рухнуть обратно на попу и тяжело сглотнуть, вжавшись в спинку стула.

— Ад-риан? Ты чего? Ну, прости, ляпнула лишнего про пещеру, но я ж не со зла. Чего сразу взглядом препарировать. Ик. Молчу!

Мужчина молча, но с очень неприятным скрежетом отодвинул стул с другой стороны стола и как-то тяжело на него опустился. Двумя ладонями провел от висков к затылку по мягким волосам и тихо, жутковато так тихо, попросил:

— А теперь еще раз, Ульяна, и подробно: как, когда и при каких обстоятельствах ты оказалась у меня дома. Потому что то, что ты говоришь, со стороны звучит до крайности абсурдно. Если бы я не чувствовал, что ты говоришь правду, да еще так искренне, подумал, что ты действительно сбежала из психушки и каким-то образом наткнулась на мой дом. Но поблизости, вот беда, никаких больниц для психов нет.

— Ты говоришь странные вещи. Больниц для психов? Психушка?

— Я говорю странные вещи? Занимательно. Психушка — по-твоему душеведка. И если отречь абсурдность твоих слов и хоть капельку в них поверить, то ты свалилась на меня из другого мира, а это уже проблема почище несанкционированного проникновения в чужое жилище.

Ик.

Чего?!!

— Так, стоп, ты что, меня разыгрываешь? Святые зелья, нет?! Та-а-ак. Мамочки, и где это я?!

* * *

Интерлюдия

Бормоча под нос веселый мотивчик английской песенки, автор в превосходном настроении варганила себе завтрак, когда за спиной тихонько покашливали. Вздвогнув, автор крепче сжала в руке лопатку и медленно обернулась, с изумлением вытаращившись на смущенно переминающуюся с ноги на ногу рыжую девушку.

— Простите, что потревожила, но я слышала, именно вы всем этим балаганом заведуете, и вы, — на автора укоризненно выставили изящный пальчик: — притащили меня в мир огонька. Я пришла предъявлять претензии. Надо сказать, трудновато до вас было добраться,

несколько раз заносило вообще непонятно куда и только с четвертой попытки получилось, слава верховной.

Угу, слава.

Автор неловко кашлянула, подумав, что насчет трудностей перехода – это как бы и неудивительно, с учетом того, где мир автора и где оборотней. Странно, что у них всех эти переходы вообще получались. Вот где странность так странность, но автор уже была привычной, смирилась, так сказать. Покосившись на сковородку с яичницей, на окно, где вовсю светило жаркое солнце, на часы, показывающие десять утра, буркнула под нос про аристократов и дегенератов, светским тоном уточнила:

— Подо что предьявлять будете, мисс? Чай, кофе, горячий шоколад?

— Кофе, пожалуйста, — важно кивнула рыжая и, оглянувшись, с удобством примостилась на стул.

Мученически вздохнув, под заинтересованный взгляд гостьи, поставила чайник.

— Это не совсем так, — достала автор несколько чашечек, засыпала молотый кофе и обернулась: — Тебе с молоком?

— Ага. А что не совсем так?

— К твоему перемещению в Аррет я не имею никакого отношения.

Ульяна скептически хмыкнула.

— Ладно, если конкретно так придраться, то косвенное, может, и имею. Не суть, — очередной насмешливо-недоверчивый смешок автор проигнорировала. — Что ж поделать, если одному определенному оборотню положена одна определенная иномирянка. И последнее — не совсем мои слова, — щедро плеснув в горячий напиток молока, автор поставила перед гостьей чашку и села напротив.

— А насчет балагана ты не отрицаешь? — лукаво уточнила Льяна, и автор дернула уголок рта, умиляясь и удивляясь тому, насколько эти двое огоньков похожи по складу характера. Воистину, природа мудра. Есть в предначертанных что-то изумительно прекрасное. Автору даже взгрустнулось, что в ее мире подобной фишечки нет. А ведь было бы и неплохо, но увы и ах. Хотя, если вспомнить несколько жизненных ситуаций в отношении любви и моркови, может, все и не то и не так, как кажется на первый взгляд. Допустим, если убрать инстинкт оборотней, внимательно слушать свое сердце и не профукать то самое, первое, хрупкое, драгоценное, вероятно...

— Автор?

— Да? Г-м. Ну, все относительно. Что есть балаган в твоём понимании?

— Ой, только давайте не будем приплетать философию, жуть как ее не люблю. Что есть то, что есть се, скука скучная, но согласна, под определенное настроение иногда полезно и в философию вдариться, но сейчас явно не тот случай.

Автор пожала плечами. Явно так явно, чего спорить.

— Как скажешь. Так что за претензии? Внимательно слушаю.

— Честно говоря, не то чтобы такие уж претензии, но хотелось бы знать, как мне можно вернуться в свой мир или хотя бы связаться с Ривом. Уже промолчу о том, чтобы отыскать папеньку. В Аррет с магией, доложу я вам, огромные, нет, наиогромнейшие проблемы, да и вообще, немало хлопот, ага, — Льяна хлебнула кофе и с удовольствием прищурилась. — И хотелось бы знать истину: зачем меня, собственно, перекинуло-о-о... Стоп, подожди, о какой такой паре идет речь?!

Автор таинственно улыбнулась, отчего Ульяна неуютно поежилась, с тревожным сомнением покосилась на балконную дверь.

— Рановато ты ко мне заглянула. Если через пару деньков у тебя появятся новые претензии, милости прошу, заглядывай, — одним щелчком пальцев отправив ничего не успевшую понять девушку обратно, автор притащила на балкон кресло-мешок и, растекшись в нем

с чашкой в руке, с довольным, несколько загадочным видом взглянула на верхушки деревьев и проплывающие мимо фигурки-облака.

Эх, а жизнь-то хороша.

Глава 8

Адриан

Я смотрел на побелевшую в искреннем испуге девушку и медленно начинал понимать, что мое несурзное в своей реальности предположение с огромнейшей долей вероятности верное.

Великие лисы, я-то думал, рыжая просто конкретно так приложила головой при падении на меня и немножечко повредила себе мозг, а она всего-навсего из другого мира. Какое счастье.

Ладно, черный юмор сейчас не уместен. Дело принимало серьезный оборот.

Все складывалось одно к одному. Во-первых, странные слова и обороты речи, звучащие из уст девушки. Подобное трудно придумать, только если иметь очень богатую и малость дурную фантазию. Уверен, с воображением у рыжей малышки все в полном порядке, но смысла выдумывать нечто такое я не находил, ведь все можно было обыграть куда проще, кроме того, я не чувствовал от нее ни капли лжи. Она говорила правду или искренне верила в то, о чем говорит.

Второе, самое важное: Ульяна действительно в прямом смысле этой фразы – свалилась мне на голову, а сверху, между прочим, сплошной потолок. И да, как бы ни было абсурдно, потолок нужно проверить. Для моего же спокойствия. Однако если все так, то никакая Льяна не шпионка, и это конкретно так радовало.

Еще раз придирчиво оглядел девушку, подмечая то, на что раньше не обращал внимания, списывая на банальную прихоть, самовыражение или просто индивидуальный стиль малышки. На моем веку и не такое приходилось видеть на юных и не очень мисс. Да и мало ли девчонк-любительниц антикварной одежды.

Нет, собственно в одеянии Льяны не было ничего сверх такого: темно-зеленая юбка до щиколоток из грубой ткани, которая даже и на миллиметр не сдвинулась, когда я тащил девочку сюда, темно-синяя рубаха с рукавами-фонариками и, темнее на тон, чем юбка — жилет со множеством карманчиков. Обычная черная резинка болталась на тонком запястье, небольшая серебряная брошка в виде паучка украшала рубаху. Дополняли сей образ сандалии на плоской подошве. Нечто похожее носила Рия, кажется, подобная модель женской обуви называлась – гладиаторами.

Вполне милый образ, но все-таки несколько чужд глазу, в Столице было принято одеваться более современно и просто. К слову, один немаловажный момент. Еще ранее подметил, что девушка одета слишком легко для зимней палонеской погоды. В Столице, конечно, редко бывало по-настоящему холодно, но все же, на улице двенадцать градусов тепла. Для оборотней погода не важна, в особенности для огненных, а вот для людей – очень.

Скорее всего, Ульяну к нам закинуло из дома, или у нее на родине сейчас гораздо теплее.

У меня засосало под ложечкой от сочувствия к малышке. Зверь недовольно завозился, отрывая меня от мыслей и подкидывая мыслеобразы перепуганной лисички, обхватившей себя руками за плечи в защитном жесте, подстегивая сделать хоть что-нибудь, обнять, укрыть теплым пледом, утешить, развеселить, поцеловать, в конце концов, но никак не сидеть истуканом, советчик фигов. Будто я сам не хотел всего того, что он перечислил. Хотел, но боялся напугать и так перепуганную девушку, подумает еще, что я немного того, не в себе.

То таскаю по подвалам, сам знаю, дурак, но никто на моем месте не поступил бы по-другому, такова моя работа – быть очень недоверчивым к падающим с потолка девчонкам, то грожусь надавать по заднице в несколько эротичной форме, то сообщаю не очень приятные

новости, не хватало для полного комплекта полезть с обнимашками. Обнимашки, может, и будут, но не сейчас.

Однако зверю мои опасения мало понятны, он думал инстинктами, и человеческие эмоции звериной половине чужды.

— Что же теперь мне делать? — тихо проговорила Льяна подрагивающими губами. — Как вернуться домой?

Я вздохнул и честно ответил:

— Не думаю, что твое возвращение домой вообще реально.

Хотелось добавить: «Не волнуйся, тебе и здесь будет хорошо. Со мной». Но не стал. Потому как сам не был уверен в своих словах. Вот если бы она была мне парой, это иной разговор.

— Почему? Нет, я понимаю, другой мир, но можно же попытаться что-то придумать.

От ее взгляда, полного надежды, робкого доверия и чего-то еще, чего-то такого, похожего на полное эмоциональное открытие, обнажение души передо мной, считай, посторонним человеком, у меня зануло в паху. А от знания, что такая Льяна только со мной, и вовсе хотелось очень аккуратно стащить ее со стула и не совсем аккуратно, а очень даже сильно, мощно, пылко, полностью отдавая себя... разложить прямо на этом полу. Но перед этим осуществить ранее сказанное: со смаком отшлепать по сочным ягодицам. За что? Да хоть за острый как бритва язычок, дерзкий, совершенно не страшщийся взгляд, за умопомрачительный запах. Тот самый запах, который сейчас ощущается настолько слабо, что прям раздражает. В общем, было за что.

Резко поднявшись, из-за чего девушка вздрогнула, изрек:

— Вот что. Мне нужно кое-что проверить и кое с кем посоветоваться.

— О, посоветоваться, это хорошо. Это отлично, — воодушевилась Ульяна, нетерпеливо подпрыгивая. — Ну, идем?

Промолчал, раздумывая: брать девушку с собой или же лучше пока оставить здесь, предварительно снабдить всем необходимым, едой и теплым одеялом. Мало ли что рыжей взбредет в голову. Рыжие — они такие, непостоянные в своих эмоциях. По роду знаю.

Льяна с подозрением прищурилась, оглянулась и снизила голос до шепота:

— Только не говори, что ты намереваешься оставить меня здесь.

— Подумывал об этом.

Рыжая возмущенно прищкнула и открыла рот, чтобы выдать гневную тираду, но я ее опередил:

— Но нет, не оставляю. Если ты пообещаешь не делать глупостей. Предупреждаю: в доме охрана, сбежать не получится.

— Обещаю – никаких глупостей. Да и куда мне бежать, Адриан? Если все так, как ты сказал, то этот мир чужой мне. Вот скажи мне – в чем смысл?

— Никакого. Потому надеюсь на твое благоразумие. Если все же рискнешь – найду и посажу на цепь, ясно?

— Я... Ясно. Угу. Да, — и добавила еле слышно: — Какие мы властно-категоричные, ой-ой.

Кожей ощутил ее смущение, тонкий запах возбуждения забил ноздри. Зверь заинтересованно вздернул уши и пригнул лапы, близко подобрался к коже, взирая на девушку моими глазами. Хищно принюхавшись, не размыкая губ, выдохнул. Станный запах, вкусный, но не пара она мне. Правда, если вспомнить тот, другой запах, то... Великие лисы, Адриан, что с тобой происходит? С этой малышкой кидает из крайности в крайность, аж подбешивает немного.

Резко отвернулся, чтобы раньше времени не пугать девушку звериным взглядом и клыками. Хотя если в ее мире есть оборотни – это значительно облегчило бы задачу. Надо бы ее расспросить поподробнее, но не сейчас.

Поманил Ульяну за собой. Сразу же за дверью обнаружился мнущийся у стены Лесли. Обратился к нему:

— Рид, отдай распоряжение о подготовке одной из комнат со смежной дверью.

— Такая комната одна, мистер Фоксайр, одна из закрытых...

— Я знаю, — прервал его. — Подготовьте. И организуй завтрак, будь добр.

* * *

Ульяна

Стоп. Что? Какая такая смежная комната?! У нас в таких покоях обычны жили супруги, чтобы муж мог ночью беспрепятственно приходить к жене за исполнением супружеского долга. Гневно засопела. Это что он такое надумал? А как же ухаживание и... да хотя бы цветы! Ладно, цветы может оставить себе, но вот мороженое и конфеты — это святое. Интересно, здесь есть мороженое? Адриан, будто почувствовав перемену моего настроения, обернулся, и они вместе с Лесли с любопытством уставились на меня.

— Что-то не так? — спросил этот рыжий пройдоха.

— Не то чтобы не так, — елейным тоном начала я, совершенно не стесняясь туфельку. Пускай он стесняется. — Только поясни один момент: какого лесного тролля я должна спать в одной комнате с тобой? Чего сразу не на одной кровати?

— Если хочешь устроиться на моей кровати, то не вижу проблемы...

— Чего?! — как-то вяло возмутилась, даже Лесли, вон, не поверил, весело ухмыляется, чтоб ему туфли малы стали. И тут же мысленно возвела простенькую рунную формулу отмены, на всякий случай. А то не дай верховная начинать свое гостевание в этом мире с проклятья.

— Я тебе ее уступлю. Так, Ульяна, то, как, где и в каких условиях спать, мы потом обсудим, — неожиданно серьезно ответили мне. Настолько серьезно, что запал пререкаться с этим хитрецом как-то разом стих. И правда, вон Адриан заявил, что свою кроватку даже уступит, а не так, как я сразу подумала.

А жаль, между прочим. Если бы кто-то был понастойчивее...

«Ой, о чем ты думаешь, Льяна. Совсем стыд потеряла», — суровым тоном Рива пронеслось в сознании. Хорошо, что я краснеть не умела, а то щекам стало немножечко горячо.

— Хорошо, сэр, комнаты подготовим, завтрак будет в течение получаса, — дождавшись, когда мы закончим препираться, ну, то есть я закончу, невозмутимо ответил Лесли. — Что-нибудь еще?

— Будь на связи. Лисичка, идем.

Почти бегом следуя за Адрианом, я старалась вовсе не думать о том, насколько правдиво предположение мужчины о другом мире, потому что... Да потому, что это будет просто катастрофа. Однако надежда, что меня всего лишь просто закинуло в какую-нибудь закрытую небольшую страну, а таких у нас было не так уж и много, таяла, как снег в жаркий день.

Все же перчик уверен в моей иномирности, настолько уверен, что верю и я.

Замечательно это все, но как же мне вернуться обратно?

Помните о пространственном редком даре? Если в моем мире с таким даром ведьм и ведьмаков ой как мало, то здесь... Кстати, а что здесь? Может, как раз-таки здесь все не так плохо? Надо бы для начала подробнее расспросить огонька об их магии и магии этого мира, может, здесь пространственники не такая уж и редкость. Правда, он упомянул, что мое возвращение домой под большим вопросом, или он не так сказал? Ладно, как выдастся шанс, уточню. Не может же быть все настолько скверно.

Дырявый котел, даже страшно подумать, как воспринял мое исчезновение папа. Но о папе я подумаю, когда смогу остаться одна, заодно нужно будет еще раз попытаться связаться с Ривом. А пока основная моя задача — не паниковать! Паника сейчас мне совершенно ни к чему.

Выбравшись из полутемного подвала, обратно поднималась по все той же мраморной лестнице, и на этот раз, что удивительно, я шагала своими ногами, а не как мешок с мукой, что меня, честно сказать, с одной стороны несказанно радовало, а вот с другой все-таки немножечко огорчало.

А вот почему огорчало, я старалась и вовсе пока не думать. Мне хватило испытанного в допросной неоднократно возбуждения. Если этот мужчина уже так на меня действует, то страшно подумать, каково это — быть с ним в постели. Чувствовать жар сильного тела, ласкать руками крепкие плечи, мять упругую пятую точку, пробовать на вкус его кожу и прикусывать...

Замечтавшись, оступилась и чуть не пропахала лестницу носом. Спасибо Адриану, он успел меня подхватить и вздернуть вверх, не давая упасть. Однако моя не слишком стабильная магия с моего перепугу успела сорваться с пальцев легкими огненными искорками, но, не долетев до пола, развеялась.

— Льяна! Черт возьми! Осторожнее, — меня с силой прижали к тому самому телу, впечатывая в него, и вдруг зарылись носом в волосы, раз за разом вдыхая их запах, словно не в силах надышаться.

С недоумением моргнула. Мне, разумеется, были приятны Адриановские обнимашки, очень и очень приятны, что уж там, но какие-то они болезненные, точно мужчина насмерть испугался за мою жизнь.

Осторожно тронула огонька за плечо, еще раз:

— Риан? Все нормально? — отчего-то шепотом спросила и, не удержавшись, как бы между прочим погладила по обнаженной действительно горячей коже. «Ого, может, у перчика жар?» — всерьез заволновалась. А вдруг — правда, что я с ним, болезным, делать буду. Придется бегать по всему дому и искать тувельку. То есть, Лесли, разумеется. Надо отвыкать его так называть, а то еще проболтаюсь, и кто-то другой будет бегать по дому за одной маленькой неведомой. — Риан?

Мужчина последний раз глубоко вдохнул мой запах и очень нехотя оторвался от меня, и честно признаться, мне немного стало холодно.

— Прости. Испугался, что можешь сломать себе шею. Несомненно, я сделал бы все, чтобы этого не допустить, но и я не всемогущ, почаще смотри под ноги, ладно?

— Ладно, — не стала спорить.

Не говорить же ему, что меня свернутой шеей просто так не убьешь. Ведьмы вообще трудноубиваемы. Да и магия не позволит, как можно было заметить, подстрахует своего неаккуратного носителя. Но пускай этот козырь останется при мне, по крайней мере, до тех пор, пока я не узнаю, что тут у них по поводу ведьмочек думают. А то вдруг здесь эпоха костров, как было в моем мире лет четыреста назад, тогда вообще стоит держать язык за зубами. С этих иномирных мужиков станется пустить меня на опыты да ингредиенты для зелий. Одна невинная кровь чего стоит.

— Вот и хорошо, — с облегчением ответил Адриан.

Вспомнив о его жаре, нахмурилась:

— Риан, у тебя точно температура. Кожа слишком горячая, нашлался голым по холодным подземельям, вот и итог. Надеюсь, у тебя есть что-нибудь жаропонижающее. Если нет, то тряпицы с холодной водой тоже подойдут.

Адриан изменился в лице, мужские губы изогнулись в хитрющей полуулыбке.

— Ты обо мне беспокоишься, Льяна?

— Очень, — вкрадчиво прошептала, ступив на шаг к нему. — Очень беспокоюсь, о себе.

Отпрянув, непринужденно уточнила:

— Мы идем или как?

Адриан хмыкнул:

— Ведьмочка.

— Чем горжусь, — машинально ответила и прикусила язык, отслеживая мужскую реакцию.

Ого. Это что? Это как он догадался о моей сущности? Чем себя выдала? Уловить магические эманации он не мог, потому что не вейдар и не архар, да, не простой человек, но тем не менее не магического происхождения. Хотя если назвал меня ведьмой, то, значит, такие, как я, здесь не редкость? Просто шикарно, если так. Скрываться не нужно было бы.

Но я тут же разочаровалась, когда от моей оговорки на лице Риана проступило искреннее недоумение. Похоже, мой ответ списали на глупую шутку, и следующими словами мужчина подтвердил мои опасения. Покачав головой, он отошел в сторону:

— Вперед, шутница. А то вдруг решишь еще разок протереть пол своим очаровательным носиком.

Вздыхнула, восхищенная его иронией:

— Кто бы говорил.

И, проскользнув мимо перчика, направилась наверх, чувствуя давящий в затылок острохищный взгляд. Аж мурашки по коже. Но мне и уж тем более внутренней истинной ведьмой как нравилось.

* * *

Адриан

Шагая за лисичкой, украдкой принюхивался и раз за разом вспоминал тот самый запах, который почудился мне, когда Ульяна чуть не упала.

Интересный запах.

Невозможный.

Запах моей пары.

Как такое вообще может быть? Сейчас, вдыхая ее аромат, я разочаровывался и недоумевал все сильнее. Ее запах был приятным, но ничего особенного, и если бы он не изменился, считай, на моих глазах, то и дальше думал, что рыжая иномирянка — не моя.

Не зря я решил рассказать о своей летунье своему другу, по совместительству — Стражу Фростов. Только он мог помочь мне без особого вреда для Ульяны разобраться в этой загадке. Остается подобрать правильные слова и доказать Леонардо, что она не опасна. Но с последним возникли кое-какие трудности.

Глава 9

Ульяна

Все время, пока мы топали наверх по злополучной лестнице, я ощущала на себе взгляд огонька, напряженный какой-то, хищный. Знаете, будто зверь притаился в засаде и с любопытством, немного насмешливым таким, наблюдал за своей добычей, подгадывая момент, когда можно будет напасть, но не сожрать, а так, немножечко покусать. Моей ведьминской сути было даже приятно, а вот человеческой... хотя, что там, и человеческой тоже, аж мурашки по коже. И все-таки не человек этот мистер Фоксайр. Не человек, слишком много какого-то звериного начала.

В голове созрела занимательная догадка. Согласно хисториведению, когда-то давно, еще до нашей эры, в моем мире, господствуя над всеми другими расами, существовали двуликие. Полулюди, полужвери, одна их ипостась была человеческой, а вторая, в зависимости от происхождения, – волколаки, лисы и лисариусы, медведи, тигры и многие другие. Даже птицы и мелкие зверьки имелись среди их народа. Говорят, фамильяры были и у них в услужении, это уже после, с исчезновением этой могущественной расы они стали прислуживать нам, ведьмакам и ведьмам, как более сильным после двуликих. Никому доселе неизвестно, почему род этих прекрасно-опасных существ сгинул в небытие.

Я сама не знала причины, почему меня так интересовала тема вымерших людозверей, но, к сожалению, информации о них было до обидного мало.

Так, может, Адриан — один из их потомков? Или же... О! Вероятно ли такое, что великие каким-то образом перешли в этот мир? Ну, как я провалилась на голову этому миру, возможно, и они вот так же... свалились. Ага, все разом. Но теория жизнеспособная. Вот бы узнать правду!

Когда мы завернули в тот самый светлый широкий коридор, по которому меня вероломно тащили ранее, Адриан наконец поравнялся со мной, а я, чтобы отвлечься от крамольных мыслей, применить запретную магию на огоньке и утащить его если не в допросную, а в одну из комнат и допросить с пристрастием на интересующую тему, закрутила головой, задерживаясь на светлых обоях, светильниках, точно работающих не на свечах. Интересно, что в них за артефакты? Огонек ничего по поводу артефактов так и не сказал, неужели накопители? Если это так, ну, он и растратчик, конечно, хотя если брать в учет светло-бежевый и явно далеко не дешевый ковер с гладким ворсом, по которому мы сейчас топали, беспощадно марая дорогую вещь ботинками, то еще тот растратчик. Это ж сколько сил нужно приложить, чтобы его отчистить, а сколько бытовых артефактов и зелий, кошмар.

Видать, огонек прилично зарабатывает, если может себе позволить так шиковать.

Ой, Льянка, остановись. Не хватало еще чужие деньги считать. Фу-фу.

В не таком уж большом коридоре я насчитала всего четыре закрытых двери, и только одна из них отличалась, но не цветом, а отделкой: по раме шла резьба красивых завитушек, а на уровне глаз Адриана в расхождении двух конусообразных остренько-толстеньких линий — голова лиса с торчащими кверху милыми ушками, так напоминающая мне Рива.

Оригинально, на мой вкус.

А вот по фамильяру я дико скучала, но надеялась, что он пока просто не может ко мне пробиться или папенька его задержал для расспроса.

Огонек распахнул передо мной ту самую дверь и кивнул:

— Проходи.

Дважды меня просить было не нужно. Проскочив внутрь небольшой и точно промежуточной комнаты, что-то вроде гостиной, сразу же подбежала к окну и, забравшись под тюль, прилипла к стеклу, с восторгом рассматривая часть ухоженного внутреннего дворика и припаркованный в отдалении на небольшом асфальтированном участке... мобиль.

— Ого! У вас здесь и мобили имеются, здорово! Правда, эта модель какая-то чудная.

Мимолетно отметила, что погода у них здесь не летняя. Деревья с желто-красными листьями, некоторые и вовсе голые, хотя имелась парочка ухоженных зеленых кустов. Пасмурно. Впрочем, и у нас на дворе стояла ранняя осень, чему удивляться, наоборот, нужно радоваться, что в моем мире и в это время течет одинаково. Но все же сделала себе мысленную пометку потом этот вопрос еще прояснить, а то мало ли.

— Автомобили, — поправил меня Риан. — Или упрощенно – машина.

— Ну, это уж если совсем упрощенно, — хихикнула, не оборачиваясь. — Но красивая, белая, гладенькая на вид.

Адриан согласно хмыкнул.

— Гладенькая, да. Ульяна, мне нужно прояснить один момент, подожди меня здесь, я сейчас, — попросил он, и я, выбравшись из-под тюля, повернула голову, наблюдая за мужчиной, скрывающимся за одной из дверей.

«Ага, как же. Ведьмы покорно ждать на диванах не умеют», — не раздумывая последовала за Адрианом, находя огонька в помывочной, с задумчивым видом таращившегося на потолок.

Ну, да, кто бы сомневался. Впрочем, на его месте я бы, наверное, поступила точно так же. И даже не наверное.

* * *

Адриан

Рванув в сторону ванной, с глупой надеждой поднял голову, уставившись на совершенно целый, ровный потолок. М-да, надежда провалилась с треском.

— Убеждаешься, что я не солгала и что ты не сошел с ума? — послышался за спиной ехидный голос Льяны. Обернулся к девушке, опирающейся бедром о косяк двери. — Не сошел, судя по всему. Только я действительно свалилась оттуда, — она указала пальцем на злополучный потолок.

— Я должен был убедиться, — вздохнул и поджал губы.

— Ага, не переживай, огонек, я же все понимаю, — с жизнерадостным видом погладила она меня по плечу, даже и не подозревая, как сначала замер, а затем разомлел зверь от ее невинного касания, да и мне самому было приятно не меньше. Даже очередное прозвище, которым меня наградила Ульяна, пропустил мимо ушей. Собственно, как и я. А что, огонек, это... мило.

— Подожди меня в гостиной, непослушная моя. И, на этот раз, пожалуйста, Ульяна, посиди тихо, ладно? — выпроводил девушку наружу, а сам пошел в кабинет, припоминая, что именно там оставил свой телефон.

— А, да, тебе нужно кое с кем связаться, я помню, — крикнула она мне вдогонку и медовым тоном с хитрыми нотками добавила совсем тихо, был бы простым человеком, наверняка и не услышал: — Это хорошо, что ты сейчас будешь занят, у меня будет время обследовать твою вотчину.

Этого еще не хватало.

Нахмурившись, вернулся к девчонке, довел ее, вяло сопротивляющуюся, до вышеупомянутого диванчика и, обхватив за плечи, насильно посадил на него со словами:

— Льяна, я не шутил. Посиди здесь и ничего не трогай, пока я не вернусь. Договорились?

— Ну, разумеется!

С сомнением посмотрел на кивающую девушку, на дне глаз которой притаились лукавые искорки, и вздохнул. А желание отшлепать с каждой минутой все увеличивается. Ну, что ж, посмотрим, на сколько ее хватит.

Я уже было собрался уйти, как мою руку перехватила ладошка Ульяны.

— Слушай, а у тебя точно нет температуры? Ты, правда, горячий.

— Это моя нормальная температура тела, но мне приятна твоя забота, — щелкнул рыжую по вздернутому носу.

— Любишь ты распускать руки, вреднец! — потерла она кончик носа пальцем.

— Не так сильно, как ты — навешивать ярлыки и давать прозвища, лисичка, так что мы квиты.

— Ладно, иди уже, — проворчала Ульяна, и я, весело подмигнув ей, сначала зашел в спальню, накинул на себя первую попавшуюся под руку футболку, вспомнив о пледе, захватил и его.

Проходя мимо рыжей бестии, под ее разочарованно-удивленным взглядом, мысленно посмеиваясь, накинул на девушку плед и наконец утопал к себе в кабинет, надеясь, что на этот раз меня ничто не остановит, а точнее – кто, и в то же время желая об этом. Но Ляна на этот раз останавливать меня не стала.

Гаджет я нашел на столе, лежащим поверх сложенных в аккуратную стопочку папок с делами по работе, аккуратно рядом с флешкой. Закинув цифровой носитель в тумбочку, достал одну из футболок из шкафа, отодвинул компьютерный стул и привалился поясницей к столу, набрал номер Леонардо, улавливая тихое шебуршание в гостиной и осторожные шаги. Хмыкнул.

Хватило ее ненадолго. И почему я не удивлен?

— Я все слышу и последний раз предупреждаю, Ульяна: ничего там не трогай, — сурово крикнул ей, в ответ мне раздалось веселое:

— Ничего не обещаю.

— Вот рыжая, — цыкнул, выходя следом, в трубке раздался ровный голос Леонардо:

— Да, Адриан. Опаздываешь.

— Эм, Лео, тут такое дело, — несколько напряженно начал я, вдруг здраво подумав, что мой звонок Стражу был несколько поспешным, навеянным неожиданностью. По хорошему нужно было для начала обговорить все с самой Ульяной, однако если Леонардо узнал бы, что я не сразу ему доложил об иномиряке, то могли быть ненужные трудности с последующем доверием между нами, самое главное – это отразилось бы на работе и в отношении самой Ульяны, чего никак нельзя допустить, а он бы узнал. Да и что сделано, то сделано. Подобравшись, честно выдохнул: — Кажется, у нас проблема.

— Что случилось? — насмешливо отозвался Страж. — Очередная невеста?

— О! У вас тут и телефоны есть? — вдруг раздался удивленно-веселый голос Ульяны. От неожиданности дернулся, недоумевая, как не услышал приближение девушки, сурово поджал губы и обернулся к нарушительнице моего спокойствия. Так и знал, что нужно было дверь захлопнуть или предупредить Ляну, чтобы она не заходила, пока я сам не выйду. Хотя я уже понял: ее что предупреждай, что нет – бесполезно. — Кла-а-а-сс. Значит, не каменный век. Хотя и машины ездят. Нет, точно не каменный, — и уже тише: — Правда, у нас уже давненько такими никто особо не пользуется, разве что только люди.

Погрозив рыжей пальцем, кивком попросил Ульяну выйти, на что она недовольно поджала губы, но все-таки последовала моей просьбе. Заметьте: просьбе, а не приказу.

— Не дай небо, — тихо отозвался я. — Ты слышишь ее?

Я уже хотел добавить, что это и есть та самая проблема, как эта пакостница снова вопреки моему предупреждению вернулась, только на этот раз с моей футболкой в руках. Проследил,

как девчонка поднесла ее к носу и медленно вдохнула. Е-мое, у меня от этой картины мгновенно в штанах стало тесно. Ну, Льяна.

— Эй! А ну, положи мою футболку на место! — хрипло рыкнул, незаметно поправляя резинку штанов и то, что за ней спрятано. — Я кому сказал? Хватит ее нюхать!

Иначе я сейчас сам кого-то занюхаю!

— Почему? Вкусно же.

Великие предки, что она делает? Со мной что делает? Да еще так не вовремя. Точно отшлепаю!

— Причина твоей задержки – эта девочка, как я понимаю, — уточнил Фрост с улыбкой в тоне.

— Нет! Да. Короче, Леонардо, она...

— Ой, забыла спросить, а магия у вас тут есть?

— Какая, к черту, магия?! — разозлился я. Боже, что она мелет? Просил же — ни звука. В трубке настороженно замолчали.

— Нету, да? Фи, как скучно, — Ульяна резко развернулась и скрылась в комнате.

На секунду зажмурившись, пошел следом и едва не поседел, узрев, как рыжая каким-то чудом нашла тайник под журнальным столиком и сейчас стояла с задумчивым видом над тайником с холодным и не только оружием. И как только умудрилась отыскать? Пакостница! Поранится же еще, горе мое рыжее.

— Я тебе сейчас покажу скучно, — прошипел не хуже змеи. Точно отшлепаю! Не могла спокойно посидеть. — Отойди от стола с ножами! Вредительница. Отойди, сказал! Ненормальная.

— Кто она? — голосом Леонардо можно было спокойно резать металл. Мне стало не по себе. Словно по острейшим гвоздям прошелся, слегка оцарапав мизинчик.

— Проблема, Леонардо, — тихо простонал я, опасаясь, что мы конкретно так влипли, а точнее, одна рыжая девчонка. Впрочем, если она, то и я. — Самая настоящая проблема, свалившаяся мне час назад на голову. И это не оборот речи. Я уже к тебе собирался выезжать, а она свалилась в натуральном смысле мне на голову! Понимаешь?! С потолка, мать его!

— Степень угрозы? Вероятность необходимости проведения утилизации?

Я замолчал, покосился на испуганную Ульяну, понимая: она все прекрасно слышала. По крайней мере, последнюю фразу. Отрицательно мотнул головой, подавая знак Льяне, при этом тихо ответил начальнику:

— Да нет, какая там утилизация. Опасность не больше одной единицы, предполагаю.

Фрост иронично хмыкнул:

— Тогда эта проблема на твоём попечении, Фоксайр. Завтра утром жду с перстнем, если решишь не вводить девчонку в свой род, в ином случае жду и ее.

— Леонардо, подожди! — с возмущением воскликнул, собираясь сообщить, что завтра никак не получится, ведь для Льяны нужны хотя бы несколько дней адаптации, но куда там: начальник с издевательским смешком положил трубку, наверняка решив, что я буду пытаться сию же секунду спихнуть на него мисс Интересненько, ошибочно, к слову, а перезванивать я не стал.

Стиснув гаджет в кулаке, медленно повернулся к переминающейся с ноги на ногу с виноватым видом девушке. Ульяна тихонько вздохнула:

— Допрыгалась, да?

Еще как допрыгалась.

Глава 10

Ульяна

Адриан меня запер!

Вот так вот, взял и самым наглым образом запер в своей спальне! Да еще и не единожды. Правда, первый раз не совсем он, но с его подачи!

Лис рыжий. Хитрый и наглый! Я в восхищении и немного в ярости.

Вообще, я даже в чем-то могла его понять, но блин-оладушек, запираешь свободолюбивую ведьму даже на короткий промежуток, пускай и предоставив этой ведьме интересное занятие, очень опасно для здоровья как самой ведьмы, так и запирающего. Особенно запирающего. И побоку, что он не знал о том, что я ведьма, я говорила, это он не посчитал мои слова за правду. Еще и связать пригрозил, если я хоть двинусь с кровати, на которую он меня усадил.

Неужели перчик думал, что я действительно буду, как примерная кукла, спокойненько сидеть и таращиться в окно? Нет, там тоже, конечно же, интересно, но из окна видно мало, а личная спальня мужчины интересней вдвойне. Ведь личная спальня — это же как душа, всегда характеризует ведьмака, в случае Риана будем пока считать — человека.

Но сначала обо всем по порядку.

Начнем с того момента, как Адриан привел меня в свои комнаты. В общем, не знаю, что на меня нашло, будто бес вселился, от стресса, не иначе, я, когда стрессую, всегда жутко неугомонная, но вместо того чтобы, как просил огонек, по-хорошему, надо сказать просил, тихонечко посидеть в сторонке, пока он не вернется, даже теплым пледиком укрыл, что до ужаса мило, но вредная я пледик откинула и начала живо обследовать гостиную, засовывая свой любопытный нос куда просят и куда не просят. Заглянула и в ту самую спальню, но решила, как говорится, оставить ее обследование напоследок, как самое сладкое, да.

Впрочем, в гостиной ничего интересного на первый взгляд я не обнаружила, за исключением огромного во всю стену непривычного на вид инвизора, допотопного такого, неаккуратно валяющейся на комод явно ношенной мужской алого оттенка майки, перчику под стать, а вот на второй, кое-что интересное все-таки нашлось. Диван загораживал немного не вписывающийся в интерьер журнальный столик, своим дизайном смахивающий на мусорную корзину, вот чудилась в нем некая загадка.

«Большой, красивый, и что-то в нем определенно не так».

Наклонилась над плотной зеркальной гладью столешницы, в которой отразилась моя малость взлохмаченная в творческом беспорядке медноволосая голова с одной тонкой косичкой у левого виска. Я бы тоже не прочь себе такой заиметь. У меня в лаборатории он бы смотрелся не менее чуждо, но органично. Подмигнув своему в предвкушении облизывающему губы отражению, несколько раз обошла вокруг стеклянного чуда, прислушиваясь к себе, вскинула руку, запуская сканирующее заклятие, маленькие огоньки покружили на ладони и рассыпались красноватым пеплом.

Та-а-ак. Неприятненько. Нет, все-таки надо не забыть уточнить у огонька, что у них тут с магией творится. Антимагические артефакты виноваты или же сам мир? Второй вариант мне категорически не нравился, но паниковать рано. Можно было бы и самой проверить, провести один нехитрый обряд, но на это требовалось время, тишина и темнота. Времени у меня нет, да и Риан за стенкой, тишины тоже можно было не ждать, а на дворе ранний день. Так что попробуем по старинке, главное — полотно этого мира не затронуть, а то даже если сейчас не эпоха костров, для меня она очень быстро настанет.

Помянув верховную, взмахнула рукой, аккуратно стягивая из окружающего пространства крохи, даже крошки магии, и с размаху, но не прикладывая много силы, впечатала ладонь в центр стола. От моей руки по всей стеклянной поверхности, стекаясь к переплетениям опор ножек, разошлись тоненькие волны жара и обратно — откатом в ладонь, глухо шелкнул механизм, а затем крышка приподнялась вместе с моими бровями.

Какой любопытный тайник. Мне нравится.

Прислушалась к шебуршанию за стеной: мое поверхностное исследование вместе с открытием схорона заняло по времени не более трех минут, но я все же опасалась спалиться на месте «преступления».

О, любопытный факт. Слово — «спалиться» пошло как раз в эпоху костров, когда молодых и не очень ведьмочек заставляли за волшебной или же находили неопровержимые доказательства, что девушка — ведьма, и гады инквизиторы этих несчастных палили на месте боевыми заклинаниями очистительного огня. Простой люд, кому выдалась сомнительная честь наблюдать за казнью, молвили: сама виновата, вот и спалилась.

Отряхнув ладони, вернув излишки магии от заклятия миру, засунула нос в проем, рассмотрела содержимое и с хмыком чуть отодвинула крышку в сторону. Задумчиво склонила голову набок, с интересом разглядывая разнovidные клинки и ножи в специальных выемках на черной подложке.

Я оценила очень богатый выбор холодного оружия. Любопытно, кем это работает перчик, что у него прямо в комнате такой арсенал. Оружием меня было не удивить, у папеньки на его стороне подвала, по другую от моей лаборатории — оружейная, вот там оружия на любой вкус и цвет. Недаром же он по выходным подрабатывал охотником за головами на посту королевского палача.

Моя ведьминская сущность уловила, что парочка клинков была смазана неким ядом. Потянувшись к одному из них, взяла в руку, взвесила на ладони и с исследовательским интересом дотронулась до острого кончика, потом поднесла к носу, принялась, распознавая составляющие яда, кое-какие из ингредиентов мне были знакомы, а кое-какие, к моему удивлению, нет. Лизнула кончик, пробуя на вкус, растерла об небо и, пожав плечами, положила на место. Яд оказался совершенно не смертельным. Меня вдруг немного тряхнуло, и я застыла на месте, мысленно хихикнув. О, паралитический эффект, неплохо.

Через несколько секунд отмерев, пригладила чуть встопорщившиеся волосы и хотела было приподнять подложку, ощущая под ней второе дно, как краем уха услышала приглушенный голос Риана с явными напряженными нотками. Уши, если бы могли, встали торчком, а ноги сами понесли к приоткрытой двери.

Адриан стоял ко мне боком у письменного стола, приложив к уху телефон. Доисторический гаджет, какими у нас активно пользовались в начале позапрошлого столетия, когда магия еще была немножечко под запретом, причем ну очень устаревшей модели, сейчас такие были не в моде, их давно заменили инофоны, работающие на магии, а на таком гаджете, по которому сейчас разговаривал Риан, у нас работали только люди, и то, самые бедные из них, о чем, не удержавшись, заявила мужчине.

Последнее, чего в тот момент наверняка ожидал Риан, это моего бесцеремонного появления. На секунду окаменев, он с недовольным видом повернулся в мою сторону и пригрозил пальцем, кивком прося меня выйти, что очень не понравилось моей расшалившейся ведьминской сути.

Фыркнув, вздернула нос и нехотя вернулась в гостиную, стащила с комода понравившуюся вещь и, нюхая ее для успокоения нервишек, думала над тем, что я какая-то слишком послушная. Хитро прищурившись, смело потопала обратно. Но на этот раз ведьминское любопытство сыграло со мной дурную шутку.

Мужчина заметил меня сразу, а увидав нагло нюхающую меня с предметом его гардероба, ошалело округлил глаза, зрачки которых, я успела уловить, на долю секунды вытянулись, а на дне вспыхнули любопытные темные искорки. В низу живота томительно дернуло.

Ух. Интересненько. Но и мы не так просты.

— Эй! А ну, положи мою футболку на место! Я кому сказал? Хватит ее нюхать!

Искренне удивилась:

— Почему? Вкусно же.

Из трубки очень четко для моего обострившегося слуха раздался мужской голос с холодными насмешливыми нотками, и от этого голоса внутри меня все внезапно ошетинилось и пробрало до мурашек.

— Причина твоей задержки – эта девочка, как я понимаю.

От этого ледяного, режущего без ножа тона меня проняло до костей. Тяжело сглотнув, сцепила за спиной руки в замок.

«Дырявый котел! Кто бы вы ни были, не нужно вам ничего понимать! Я просто проходила... то есть пролетала мимо!» — чуть было не ляпнула, но горло будто обледенелой жесткой рукой сдавили, вынудив молчать, на несколько очень неприятных секунд напрочь перекрывая кислород. Внутренняя ведьмочка струхнула и забилась глубоко в подсознание. Даже желание пакостить и вынюхивать испарилось, будто его и не было, если и вовсе не атрофировалось, что, впрочем, вряд ли. Мамочки, это с кем таким разговаривает перчик? Святые зелья, кажется, я и знать не хочу.

— Нет! Да. Короче, Леонардо, она...

Леонардо. И имя какое зловещее. Этому существу подходит.

По ту сторону трубки выжидающе молчали. Знаете, это ощущалось, как будто матерый и очень опасный зверь замер, острые клыки обнажил над загравком добычи, энергетикой придал свою жертву к полу, заставил распластаться на нем и склонить голову, сломил играючи, а уж ощущение, что внимание этого зверя направленно в мою сторону, и вовсе переворачивало внутренности.

Так и хотелось защититься магией, выстроить купол, вот только прямой опасности не было. Внезапно даже для себя и совсем не вовремя ляпнула, прерывая перчика:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.